

завоеванием всего мира социалистическое государство отмерло бы оставив на своем месте то, что сейчас выглядит утопией. Этот последний логический шаг сделан не был. И это является роковой и очень досадной для мирового экологического движения ошибкой Никиты Хрущева. Ошибкой, приведшей к краху социалистической системы, к обострению экологического кризиса, к потере человечеством надежды на достижение социальной гармонии.

От издательства

Не позволяй книгам гнить на полках! Помни, что для их производства нужно срубить деревья, изготовить бумагу, и приложить немалый труд, чтобы превратить ее в книгу! Поэтому здорово, если после прочтения книги, ты подаришь её, или дашь почитать кому-нибудь из друзей и знакомых!

<http://goodbooks.noblogs.org>

Содержание

Предисловие.....	1
Киев, Весна, Госбезопасность.....	7
Прага, Осень, Глобализация.....	19
Гётеборг: конец европейской демократии	37
Трагическая ошибка Никиты Хрущева.....	53

«Хранители радуги»: 20 лет лагерей (вместо предисловия)

В эти дни в многострадальном Химкинском лесу проходит экологический лагерь, организованный «Хранителями радуги» и другими эко-анархистами. Собравшаяся в него молодёжь блокирует технику, ведущую вырубку и другие работы в лесу, полиция разгоняет и задерживает протестующих, а пресса и общество не очень увлечены этими сюжетами, несмотря на летнюю бескормицу. И всё это вполне традиционно. Всё это происходит в нашей стране уже 20 лет.

Победы

А начиналось всё 22 года назад куда как более масштабно и победно. Тогда неподалёку от города Чапаевска в Самарской области (тогда ещё не переименованной из Куйбышевской) готовили к запуску свежестроенный завод по уничтожению химического оружия. В рамках конверсии, перестройки и пропагандируемых надежд на более мирное будущее. Одна беда — завод был построен слишком близко от жилых кварталов, а в качестве технологии уничтожения химического оружия было определено сжигание. Но ведь даже школьникам известно, что в костре сгорает вовсе не 100 процентов того, что в нём горит, а значит, сжигание химического оружия в любом случае оборачивается его ограниченным применением. Учитывая, что оружие в Чапаевск собирались свозить со всей страны, то этому городу, а то и всей Куйбышевской области вполне бы хватило для участия в эксперименте «испытано на себе». 1989 год был годом массовых митингов и демонстраций просыпающихся от спячки советских людей. Сначала избирательная кампания по выборам на Съезд народных депутатов, потом «телевизионное лето» — ежедневная трансляция его заседаний, сопровождавшаяся почти ежедневными митингами в Москве и других городах, в июле — забастовки шахтёров по всему Союзу, в общем, было с чего и с кого брать пример. Массовые протесты в Самарской области начались летом. Возле зловещего завода был выставлен палаточный лагерь, в который съехались активисты со всей европейской части страны, здесь были люди из создающейся Партии зелёных, из Демократического союза, из Конфедерации анархо-синдикалистов... А ещё больше было работ-

ников и работниц местных предприятий, которые в порядке дежурства выделяли кого-то из своих коллективов, выполняя за него или за неё норму. Потом дежурные менялись, а параллельно шло создание общегородского забастовочного комитета, причём шло оно очень быстро и споро: никому не хотелось стать жертвой химического оружия, выхаркивать лёгкие, как в романах Эриха Марии Ремарка, рожать уродов, примерно таких, как показывали по советскому ТВ, критикуя антиэкологическую политику западных стран... Когда лагерь разросся до семи тысяч человек, пришла хорошая весть из Москвы: Совет министров СССР во главе со своим тогдашним председателем Николаем Рыжковым принял решение завод не запускать, а преобразовать его в учебный центр.

"Хранители радуги" в Перми

ПерГлавная проблема проблема Чапаевска была решена, но в стране было полным-полно экологических неприятностей и потому, когда летом следующего года знамя антиатомной борьбы подняли жители города Балаково (недалеко от Саратова), где уже действовало три блока атомной электростанции, а всего по плану их число должны были довести до 16-ти, активисты, получившие закалку в самарской степи, отправились чуть выше по Волге. Сегодня, в эпоху корпоративного эгоизма, давно уже перевалившего за рамки разумного, это могло бы показаться невероятным, но тогда это было фактом жизни: по профильному атомному городу Балаково (считай, тот же Чернобыль, только до взрыва) расхаживали десятитысячные антиатомные демонстрации, состоявшие в основном из местных жителей и только на очень малый процент — из приезжих активистов. Победы удалось достичь и тогда: строительство четвёртого блока было заморожено, пятого и последующих — отменено. Именно тогда, в конце балаковского протеста, наиболее дальновидные протестующие из поволжских городов поняли: волна народного возмущения не может продолжаться вечно, а экологические проблемы будут возникать постоянно. Они подумали и решили, что надо создавать радикальное экологическое движение, своего рода «спасательную команду», которая будет выезжать каждый год туда, где острее всего болит, и привозить с собой своё «ноу хау», обкатанное в Чапаевске и Балаково. Подумали и решили, что хорошим названием для движения, которое будет строиться на анархистских принципах децентрализации и самоуправления, будет – «Хранители радуги».

"Хранители радуги" - движение, построенное на анархистских принципах децентрализации и самоуправления

Первой акцией, где «Хранители» прозвучали, была блокада работы наиболее вредных цехов Запорожского коксохимического комбината летом 91-го. СССР доживал свои последние недели, но активистам это было, разумеется, неизвестно, они по-прежнему мыслили масштабами уходящей в прошлое страны,

до сих пор расплачивается за сиюминутную выгоду кучки магнатов, сотнями тысяч наркоманов, трупами своих сынов в нефтяных войнах на Ближнем Востоке и др.

Известно, что в тридцатых годах прогрессивными инженерами в США был создан экспериментальный автомобиль, за исключением металлических частей двигателя, полностью сделанный из производных конопли. При этом он работал на спирте и масле, также произведенными из этого замечательного сырья.

Представим на мгновение, что Никита Сергеевич, осуществляя свою грандиозную реформу, сделал бы этот последний и вполне логичный (как мы доказали) шаг и выбрал не любимый продукт американских буржуев - кукурузу, а истинно народную коноплю.

1. Условия соревнования двух систем стали бы равными. Советы, даже имели бы фору, так как сопротивление нефтяных магнатов и постоянные кризисы системы, не позволили бы капиталистам быстро развернуть крупномасштабное производство полезной культуры. Советский Союз превратился бы в мирового экспортера конопли и усилил тем самым свое геополитическое положение.

2. Переход на экологическую систему хозяйствования создал бы задел для построения будущего общества. Экологический кризис обошел бы социалистический лагерь и он оставил бы гниющий капитализм далеко позади.

3. Хрущев получил бы мандат доверия народа, во-первых, потому, что конопля гораздо быстрее могла интегрироваться в сельское хозяйство и во-вторых, по причине широты своего ареала она везде давала бы высокие урожаи. (Кукуруза же продукт южный и плохо росла в Советском Союзе, что не давало возможности рапортовать об успехах и раздражало народ.)

4. Замена табачной продукции на папиросы с анашой в короткий срок привела бы общественный менталитет к переориентации с материальных ценностей на духовные. Материальные потребности снизились бы настолько, что к восьмидесятым годам база коммунизма была бы достигнута.

5. Западный пролетариат, обеспокоенный экологическим и экономическим кризисами капиталистической системы, свергнул бы ненавистные правительства и покончил бы с системой рабства и эксплуатации.

6. Молодежные бунты шестидесятых годов, подкрепленные успехом советской коноплизации, привели бы к победе идей социализма во всем мире. В итоге - мир смог бы избежать ядерной катастрофы (так как исчезло бы противостояние), катастрофы экологической и восстановилась бы полная гармония людей между собой и человека с природой. Что касается советского тоталитаризма, то мировое государство не может существовать по определению (не имея внешних ресурсов, угрозы и т.д.), а значит с

образом изменить всю экономическую систему страны и заставить загнивающий Запад таковым и выглядеть.

Может быть, его сбило с толку то, что Соединенные Штаты производили кукурузы больше, чем весь остальной мир вместе взятый и он решил непременно догнать США и лишиться их этого единственного преимущества. Этого мы не знаем. Так или иначе, Хрущев оказался в плену марксистского догматизма, который переносил экономические "правила игры" капитализма на социалистическую систему, заставляя ее, таким образом догонять там, где можно было бы просто обойти.

Действительно, выбирая самую распространенную в США сельскохозяйственную монокультуру, Хрущев заведомо поставил советскую экономику в неравные стартовые возможности по сравнению с западной. Хотя ведь известно, что догоняя грабителя (каковым, несомненно, является капитализм) нужно не бежать по его следам, а срезать углы. Самым логичным было бы в такой ситуации избрать для соревнования двух систем не то, что западный мир культивирует уже несколько веков, а наоборот - нечто такое, от чего он все время пытается избавиться. То есть такую монокультуру, которая для Запада, во-первых, является не традиционной для его экономики, и, во-вторых, не устраивала бы его не столько по экономическим, сколько по идеологическим причинам. Ведь известно, что плохо для капитализма, то хорошо для его противников.

Разумеется, выращивать в пику Западу какие-нибудь сорняки было бы просто глупостью. Но неужели не было ничего такого, от чего капитализм отказался, несмотря на многочисленные достоинства культуры?

Такая культура была!

Культура, которая давала биомассы не меньше, чем пресловутая кукуруза, которая, кроме того имела более широкий ареал распространения, которая была сырьем для получения спирта, масла, пластических масс, текстиля, медицинских препаратов, которая, наконец, обладала наркотическим свойством. Речь идет о конопле.

Преследования конопли в Соединенных Штатах имели корнями проявление чисто капиталистической экономики - конкуренцию. Именно по причине конкуренции между нефтеперерабатывающими концернами и производителями конопли, первые через продажное правительство поставили эту культуру вне закона. формальной причиной послужила борьба с наркоманией (которая, кстати сказать, приобрела грандиозный размах как раз после запрещения конопли, из-за перехода на опиум, кокаин, а потом и на синтетические наркотики).

Объективно, производство пластика, масла, спирта и других продуктов из конопли было гораздо дешевле, экологичнее и автономнее, чем их производство из нефти. Поэтому нефтяные короли и прибегли к обману общественности, что вообще присуще для капитализма. Американский народ

а, возможно, даже и шире — многие из них были знакомы с радикальными эко-протестами в Германии, с подвигами морских воинов «Гринпис», с американским движением «Земля прежде всего!» (Earth First!). Ребята и девчонки из Киева, Самары, Саратова и Калининграда залезли на стометровую трубу «Коксохима» и приковали там себя наручниками к ограждению. Еду и питье поставляли им наверх в корзинках с помощью верёвки. В еде недостатка не было: благодарные местные жители нанесли к подножию трубы чуть ли не с полтонны абрикосов и прочих даров щедрой украинской природы. Места кругом были легендарные, махновские, и это, конечно, дополнительно вдохновляло анархистов и анархисток, поселившихся на долгие дни и ночи наверху, на трубе. На правила техники безопасности тогда ещё обращали серьёзное внимание, и потому появление людей на такой верхошуре означало немедленную приостановку работ. Согнать протестующих вниз можно было только силой. Но не нашлось тогда в Запорожье ни политической воли, ни альпинистско-милицейского умения сделать это. Протестующие опять победили, но их победа, случившаяся в середине августа 1991 года, была медийно и сущностно съедена неожиданным валом событий: путчем ГКЧП, запретом КПСС, провозглашением независимости Украины... Протестный лагерь 91-го года был последним не только в истории СССР, он был последним, за которым постоянно следила центральная пресса. В последующие годы активисты вынуждены были ориентироваться почти исключительно на местные медийные ресурсы и собственные информационные сети.

Современные "Хранители радуги"

Технология состояла в том, что эко-анархисты выезжали туда, где уже был острый конфликт вокруг какого-то конкретного природопогубительного проекта, туда, где уже действовали против него местные активисты и активистки, где была хоть какая-то медийная и общественная поддержка. В 92-м это была Липецкая область, куда шведская фирма «Викинг-Рапс» пыталась пристроить завод по производству рапсового масла, опасность которого была в том, что для обеспечения его сырьём всё сельское хозяйство области должно было перейти на монокультуру. В 93-м боролись в Жигулях, в национальном парке «Самарская Лука», против карьерных разработок. В 94-м, презрев новые границы, поехали в чисто поле под Одессой, протестовать против строительства нефтяного терминала. В 95-м появились на Тамани, а в 96-м — в Волгодонске, замахнувшись на крупного зверя — недостроенную, но внезапно начавшую подавать признаки реанимирования атомную электростанцию.

Поражения

Волгодонск был своего рода рубежом, на котором сломалась победная серия «Хранителей радуги». Лагерь продолжался почти два месяца, с 20-х чисел июля до середины сентября, но дожать такой хорошо смазанный мафиозными откатами и разворовыванием федерального бабла проект не удалось. Впервые в 96-м против активистов были применены не банальные задержания и попытки посадить их на обратный поезд, как это бывало раньше, а новые методы: весь лагерь под стенами АЭС окружили охранники, прошедшие Чечню, избивали активистов, обыскивали палатки, после чего все ценные вещи пропали. Активисты на одном из осенних совещаний решили приехать в Волгодонск снова. Это тоже была измена золотому правилу «Хранителей» — никогда не появляться в одном городе дважды. Ведь обычный расчёт был на «непуганых идиотов», на то, что местные власти, ни разу не сталкивавшиеся с идейными и упорными сопротивленцами, сразу наделают массу ошибок, восстановят против себя общественное мнение и только помогут своими неуклюжими действиями протестующим. Но время шло, власти по всей стране нагнали, всё больше срачивались с мафией, да и исполнителей жестоких приказов теперь за государственный счёт постоянно тренировали в Чечне.

Нападение на лагерь экологов в Сасово летом 2008 года Лагерь 97-го года в том же Волгодонске стал разгромом. Разгромом в самом прямом смысле слова. Активисты заблокировали дорогу, по которой на станцию подвозили строителей, сковав руки внутри труб, просунутых в бочки, впоследствии залитые цементом. Расковаться они могли только сами, любая попытка сдвинуть их, вместе с бочками или отдельно, должна была привести к многочисленным переломам рук. Протестующие полагали, что их противники такую брутальную жестокость себе не позволят. И ошиблись: несколько сотен рабочих со стройки не только опрокидывали активистов вместе с бочками, они избивали всех, кого смогли поймать рано утром в только просыпающемся лагере, сожгли палатки и всё, что смогло загореться. И хотя лагерь был восстановлен и держался ещё несколько недель, не помогло ничего, ни сочувствие половины местной прессы, ни действительно большая поддержка со стороны жителей Волгодонска, ни панк-фестиваль, который активисты устроили для местной молодёжи, привезя группы из России и Казахстана, ни присутствие (впервые в практике «Хранителей радуги») активистов из «настоящей» заграницы — Чехии, Германии, Финляндии. Потом всё продолжалось с переменным успехом.

самими же ими установленных правил, в рамках гуманной демократической системы. В Гетеборге они попытались спровоцировать протестантов на террор и выдавить их в маргинальную среду, оторванную от поддержки общественного мнения. Так в свое время поступили в Германии и получили в итоге RAF. Однако, на этот раз такой вариант не прошел. Все получилось наоборот.

Антиглобальное движение мобилизовалось. Внутренняя критика пацифистов сбавила тон, умеренные протестанты теперь готовы бороться с полицией. Демократы берут в руки классиков анархизма - их идеалы явно буксуют. После саммита в Гетеборге еврочиновники заявили, что конференция Большой Восемерки в Генуе состоится на круизном лайнере под охраной военно-морских сил. Однако протестанты едут и в Геную.

Отмененный заранее и перенесенный в интернет форум Всемирного Банка в Барселоне вовсе не отменил протесты, а в интернет начались хакерские атаки. Так, что от антиглобального движения уйти не удастся. У демократического мира сейчас только два пути - прислушаться к голосу социальных движений и сменить свою неолиберальную парадигму. В противном случае власть, предрежающим придется вовсе отказаться от демократических декораций и повернуть к фашизму. Но в этом случае они получают гражданскую войну.

Трагическая ошибка Никиты Хрущева

С именем великого советского лидера - Н. С. Хрущева у мирового экологического движения связаны как приятные (например, прекращение строительства каскада крупных ГЭС на Волге), так и неприятные (сокращение территории природных резерватов) ассоциации. Обыватель же и наш, и западный помнит Никиту Сергеевича по Карибскому кризису, оттепели, обещаниям построить материально-техническую базу коммунизма к восьмидесятому году и по его пристрастию к кукурузе. Мы не ставим себе задачей в настоящей статье анализировать события, вызвавшие Карибский кризис или критиковать этого выдающегося человека за отсутствие последовательной либеральной политики. Мы так же не намерены уподобляться обывателю и насмехаться над его проектом построения коммунизма, так как считаем эти обвинения несостоятельными хотя бы по той причине, что Хрущеву не предоставили возможности воплотить свой проект. Так что вина за отсутствие коммунизма лежит в основном на его оппонентах, свергнувших его и возглавивших советскую империю...

Поговорим о кукурузе.

Интуитивно Хрущев чувствовал, что ключ к решению многих проблем лежит в какой-то сельскохозяйственной монокультуре, способной революционным

Благодаря ее активности судьбой Артема заинтересовался российский консул и пресса. Вместо предоставленного государством бесплатного адвоката, который пальцем о палец не ударил, Надя искала свидетелей защиты и пыталась передать Артему книги.

Некоторые итоги

Полицейским новшеством по сравнению с предыдущими сражениями стало массированное использование контейнеров для оперативного возведения заградительных сооружений. По всей видимости, этот опыт будет теперь тиражироваться и на всех прочих саммитах. Преграда из контейнеров очень устойчива и не может быть преодолена с первой атаки. Контейнеры гораздо более устойчивы, нежели проволочные и металлические заборы. Кроме того, контейнеры мобильны. Используя несколько десятков грузовиков и пару погрузчиков, полиция возводила новые заграждения за считанные минуты. Протестанты еще не придумали мер борьбы с такого рода заграждениями. Но фантазия у них работает.

Другим новшеством в Гетеборге были превентивные акции полиции. Нападение полиции на гимназию еще до проведения хоть каких-то действий протеста, аресты на улицах из-за внешнего вида, облавы и другие мероприятия, в результате которых сотни людей были задержаны безо всяких юридических оснований, стали основой полицейского противодействия протестам. Именно эти акции, принесшие относительный успех полиции, как раз и могут считаться закатом европейской демократии. Велик соблазн властей нанести удар первыми. Но это противоречит основам демократии и правового государства, по которым наказан может быть только тот, кто совершил преступление или правонарушение, а вовсе не каждый кого в этом подозревают. Это ключевое отличие демократического государства от полицейского и эта грань усилиями еврочиновников начинает стираться. Усилия шведской полиции вовсе не предотвратили столкновения или погромы корпорационных офисов и отделений. В этом плане Гетеборг получил свое. Однако действия полиции практически сорвали всю мирную программу протестов - контрсаммиты, семинары, круглые столы и пресс-конференции. Так, что теперь еще больше людей склоняется к мысли, что говорить с властью не о чем.

Не случайно действия шведской полиции вызвали неоднозначную реакцию даже у лидеров европейских государств. Однако многие восприняли превентивные расправы, как знак наступления нового порядка, порядка, который устраивает элиту.

Если война против Югославии показала поворот Европы к фашизму во внешней политике, то события в Гетеборге иллюстрируют те же процессы в политике внутренней.

Европейский истеблишмент напуган массовым характером антиглобальных действий. Евровласти не могут адекватно ответить на этот вызов в рамках

Опыт

В 98-м году анархо-экологам после серии поражений вновь удалось победить, на этот раз в Касимове (Рязанская область). Там должны были реализовать проект завода по переработке электронного лома. Точно такой завод в том же году рванул в Испании, отравив целую реку. И этот факт помог старинному российскому городу с красивыми наличниками и мечетью XV века отразить нашествие местных капиталистов во главе с небезызвестной мадам Сучковой. Победа была настолько оглушительной, что «Хранители радуги» решили основать здесь свою штаб-квартиру, купили два дома в стык, привезли печатное оборудование, видеопроектор, поставили бойлер и зажили тут коммуной. Увлеченные идеями альтермондиалистов (в отечественной прессе их только начинали тогда неправильно называть («антиглобалистами»), эко-анархисты решили «осесть на земле», доказать на практике, что их «завиральные» идеи чего-то стоят, что местные сообщества могут успешно противостоять вполне видимым и осязаемым силам зла, водящим «невидимой рукою рынка». Коммуна прожила несколько лет, но оказалось (тоже не впервые в истории), что для радикальных на виду у бела света протестов и для планомерной ежедневной работы нужны люди разного склада: не всегда эко-бойцы могут превратиться в эко-коммунаров.

Акция "Хранителей радуги" и анархистов против строительства мусоро-сжигающих заводов в Москве

История «Хранителей» на этом не закончилась: в 2000-е их видели в Воткинске, Перми, на Азове, в Нижнем Новгороде и я уже не упомню, где ещё. А в 2008-м в Сасове Рязанской области им действительно удалось остановить работу вредного химического цеха (по производству фенолформальдегидных смол), дожав вместе с местными жителями, не только районные, но и областные власти. Победа далась непросто. На экологов нападали и избивали охранники Нижнемальцевского химического завода и какие-то молодые люди. Кстати, в этом лагере, наряду с анархистами и экологами, участвовали адвокат Станислав Маркелов и журналистка «Новой газеты» Анастасия Бабурова, убитые спустя полгода нацистами в центре Москвы, недалеко от Кремля.

Эстафета

В этом году «Хранители радуги» объявились в Химкинском лесу, вся история конфликта вокруг которого не обещает им не только лёгкой победы, но и победы вообще. Круг замкнулся спустя 20 лет. Вначале «Хранители» ввязываясь только в стопроцентно победные дела. «У нас актив 25 человек, а в России 25 тысяч вредных предприятий, но, увы, у нас нет тысячи лет для полной победы экологии, природа умрёт раньше. Потому мы и бьём наверняка, в расчёте на эффект расширения, на волну», — формулировали идеологи движения в начале 1990-х годов. Теперь «Хранители» впервые взялись за совершенно безнадёжное дело — плетью Путина не перешибёшь. Ведь именно личную заинтересованность «национального лидера» в строительстве дороги через Химкинский лес эксперты называют причиной неуспеха упорной общественной борьбы.

Нападение на защитников Химкинского леса в июле 2010 года Но рано думать, что традиции экологического радикализма уходят в прошлое, что страшно далеки эко-анархисты от народа. «Хранители радуги» не изобретали велосипеда со своими экологическими лагерями протеста, именно эта тактика приносила успех экологическим борцам по всему миру, иногда оборачиваясь и стратегическими победами, каковой стал, например, недавний отказ от атомной энергетики в Германии. Оказывается, стоило 30 лет подряд сидеть на рельсах, пилить их, перегораживать их тракторами, год за годом препятствуя перевозке ядерных отходов к месту их временного захоронения (временного до тех пор, пока ненадёжные средневековые соляные шахты окончательно не потекут, но только уже радиоактивным рассолом). Полагаю, будет срабатывать эта тактика и в России, только нашим гражданам надо немножечко прийти в себя, осознать свои социальные и экологические интересы, задуматься о здоровье детей и понять, что всё зависит от них самих. Ну а методы — вот они, как на ладони. Спасибо «Хранителям радуги», что передали эстафету.

05.08.11 Влад Тупикин

это было лишь уловкой, чтобы дезориентировать полицию, так как отдельные случаи столкновений происходили в Гетеборге и спустя несколько дней. Направившись после демонстрации к театру, чтобы поболтать с Литвиновым, мы чуть было, не лишились Макса Кучинского, которого на одном из постов хотели задержать. Только корочки прессы, которые были в наличии у меня и Нади Шевченко позволили отделаться лишь обыском. В других местах города многие наши товарищи тоже подвергались проверкам и обыскам на улице. Людей хватали на улицах только по внешнему виду. А надо сказать, что в Европе внешний вид вовсе не свидетельствует о принадлежности к маргинальной группировке. Многие простые европейцы носят свободную "неофициальную" одежду. Поэтому полиция хватала всех без разбора. Город был перекрыт контейнерами и полицейскими отрядами вдоль и поперек. Полицейские квадраты и другие геометрические фигуры, покрывшие сеть весь город, не имели никакого стратегического смысла, но Гетеборг был словно под оккупацией.

Вечером должно было состояться последнее мероприятие - демонстрация против полицейского насилия. Мы собственно и не собирались долго на ней задерживаться, так как должны были который уже день выступить на контрсаммите с докладами о ситуации в России, но получилось все иначе. Совершенно мирную демонстрацию против полицейского насилия, проходившую в отдалении от каких либо важных объектов вновь атаковала полиция. Причем на этот раз перекрыта была не только площадь, но и все прилегающие улицы, на которых прогуливалось множество не причастных к событиям людей. Настоящая облава, похожая на те, что изображались в фильмах про оккупированные фашистами территории и еврейские гетто. Опять собаки, лошади. Проверки документов, обыски. Среди прижатых к стенам домов людей ходили, между прочим, и полицейские провокаторы - с виду автономы или анархисты - они искали тех, кого вовлекли в погромы банков и макдональдсов. Набитые арестованными автобусы отходили с площади один за другим. Большинство было отвезено в старые военные казармы, превращенные в гигантский фильтрационный пункт. Тех, кого считали особо опасными, переправляли в тюрьму. Попал туда и наш товарищ Артем Шленов, который из-за проблемы с визой приехал позже нас и все сокрушался, что пропустил самое интересное.

Ночью мы обессиленные тащились на квартиру одной из экологических активисток, что бы избежать ночного ареста в какой-нибудь гимназии. А на следующий день мы уехали из Гетеборга, так как наши визы уже заканчивались, а последний финский автобус не собирался ждать, когда прояснится судьба Артема. И мы уехали. И добрались до Питера почти без приключений.

Лишь Надя, которая планировала поехать в Нидерланды осталась в Гетеборге, чтобы помочь Артему.

провокаторов, которая завязала драку с демонстрантами. Может быть, это были нацисты, а может переодетые полицейские. Так или иначе через несколько минут они отступили, укрывшись за полицейским кордоном. До этого мирная полиция вдруг резко изменилась и напала на демонстрантов. Завязалось нешуточное сражение. Раненые появились с обеих сторон. Полиция не пренебрегала и камнями из мостовой, и камнеметание происходило в обе стороны конфликта. И вдруг случилось невероятное. Одно из полицейских подразделений вынуло револьверы и открыло прицельный огонь по людям. Помимо демонстрантов был подстрелен в ногу и фоторепортер. Один из подстреленных - немецкий автоном находится в критическом состоянии до сих пор.

Власти и полицейские чиновники тут же встали на сторону стрелявших, назвав их действия правомерными и адекватными. Газетные материалы были уже не столь однозначны.

Однако полиция почувствовала вкус вседозволенности. Длительное шведское демократическое воздержание прорвалось настоящим полицейским террором. Ночью, военизированные формирования взяли штурмом Шиллерскую Гимназию. Автоматчики клали всех без разбора (журналистов, кстати, тоже) лицом в асфальт, переворачивали вещи, избивали людей, травили их собаками. Многих иностранцев тут же арестовывали и депортировали. Говорят, Швеция вышла из шенгенского соглашения на время карательных операций. Интересно, а шенгенской полицейской компьютерной системой она тоже отказалась пользоваться на это время? Вряд ли. Вот и получается демократия для одних, полицейское государство для всех остальных.

Облавы на улицах

Утренняя официально разрешенная демонстрация прошла спокойно. Ее маршрут был в отдалении от основных мест саммита, и полицейские в форме даже не появились. Зато было множество сексотов, которые снимали всех участников на видео.

В Швеции самое мощное анархическое движение и почти половина из 25 тысячной демонстрации шла под черно-красными флагами. Большими колоннами проследовали зеленые, марксисты разных направлений, социалисты и представители других движений и групп. Внушительно шла колонна автономов. Несколько сотен человек под флагами "антифашистского действия" и под лозунгами "Долой капитализм" шли молча, надев маски, не смотря на то, что демонстрация была легальной. В то же время оставалось опасность, что полиция может атаковать теперь даже легальную демонстрацию, и страховка автономов не казалась в этих условиях лишней.

Но все обошлось благополучно. В парке прошел массовый митинг против глобализации. Автономы провели свой небольшой митинг, на котором провозгласили, что бои закончены и все разъезжаются по домам. Возможно,

Киев, Весна, Госбезопасность...

Аннотация:

Нэма життя бэз кулэмэту (украинская народная мудрость). 1998 год. Про то как мы с СБУ в кошки-мышки играли.

Все началось еще зимой, когда "Хранители", и их киевское агентство "Экозахист" напечатали антиядерную брошюру "Крыза жанру". Она состояла из первого доклада по экономической оценке новых атомных реакторов Хмельницкий-2 и Ровно-4, подготовленного американскими учеными для Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) и Департамента международного развития США. Доклад в "Крызе" предвораля комментарий, комично написанный Советником Верховной Рады Украины В.Усатенко: **"...багато людей у світі, ще не усвідомили що це за географічна новина Україна, чи це країна, чи річка, чи може якесь містечко, проте добре знають, що Чорнобиль - це атомна станція печерного, але післяпотопного типу, яка створена для нищення всього того, що залишилося живим після вселенського потопу..."**

Веселая книжечка получилась. Специально даже акцию с воздушными шариками провели у парламента, чтоб привлечь внимание к этой теме. Брошюру раздавали депутатам, что бы те не голосовали за выделение средств на строительство новых реакторов, но те все равно проголосовали, но средств все равно не было. Вся и надежда у державы оставалась только на кредиты ЕБРР.

"Хранители", как положено, устроили пресс-конференцию с презентацией доклада. Сам легендарный доктор Амосов, что приучил страну бегать от инфаркта, поддержал экологов. Говорились слова, раздавались бумаги... Среди последних было скромное заявление "Хранителей", подписанное и рядом других организаций по ЕБРРовскому кредиту на Чернобыльскую станцию.

И тут вспыхнул грандиозный скандал. Представители ЕБРР в Украине возьми да проверь факты, изложенные в скромном заявлении. А факты возьми да подтвердись. Вобщем 27 февраля из ЕБРР сообщили, что за нецелевое использование (560 миллионов долларов) кредит Украине заморозили. Газеты подняли шум...

Трудно вообразить, как там все было на самом деле: то ли Президент устроил выволочку начальнику госбезопасности, то ли вспомнили о предстоящих парламентских выборах. То ли прочитали в газетах о скандале. Так или иначе Служба безопасности Украины взялась всерьез за негодяев, "подрывающих экономику державы и дискредитирующих ее в глазах мирового сообщества". Положение державы усугубляло создание неформальной коалиции

"Хранителей радуги" с анархической инициативой "tigma nigra". Опыт и матерость первых, соединившись с молодостью и задором вторых, создавали опасный с точки зрения СБУ коктейль.

Как раз перед моим приездом в Киев на одну из хранительских квартир был совершен налет. Налетчики вынесли не все. Они оставили деньги, части компьютера, но зато забрали все носители информации. Странный пошел домушник, интеллектуальный, все бы ему файлы экологические почитать, все бы записи с автоответчика послушать.

Готовилась акция 22 апреля - годовщина штурма перуанским спецназом японского посольства в Лиме. Тогда, во время мирной игры в футбол, были убиты все 14 бойцов МРТА, которые 4 месяца удерживали посольство. Анархисты решили возложить к перуанскому посольству в Киеве небольшую мемориальную досочку и 14 фонариков, наподобие китайских, только черных - траурных.

Организаторы акции предусмотрели все. Почитали и книжечку "Акции экологического движения". Анархисты круглосуточно красили лозунги, клеили фонарики, рассылали анонсы...

В назначенный день собралась довольно солидная группа "хранителей" и "тиграт" и направилась, с небольшим опозданием, к посольству.

Это надо было видеть, как мы искали проклятое посольство и не могли найти. С ужасом узнали мы, что за неуплату долгов перуанцев выселили на улицу и куда они переехали не знает никто. Самое ужасное, что пресса уже побывала по указанному адресу и отвалила. Чего там они напишут завтра? Это был удар. Но еще теплилась надежда разыскать новое здание и провести акцию хотя бы без прессы (в конце концов это акция памяти, а не шоу). Телефоны справочных служб упорно не отвечали на звонки, справочная МИДа не набиралась. Просто разговор какой-то. Решили пойти в МИД сами. По пути многие потерялись или разошлись. До МИДа добрело человек шесть. В министерстве дали адрес военного атташе. То же хлеб. Но атташе жил у черта на куличиках. Когда добрели туда - поняли, что акции не будет. Атташе жил в частной квартире в каком-то элитарном небоскребе и пройти к нему не было никакой возможности. Пикетировать же сам небоскреб было бы глупо. Попив пива возле детской площадки с буржуйскими детками, согласились с поражением. Решили, правда, при случае, написать на обширной стене напротив этого дома - "Мemento мори, Фухимори", но это было жалким утешением.

Необходимое дополнение к книге "Акции...":

"Граждане проверяйте объект вашей акции регулярно. В ночь перед акцией лучше выставить наблюдателя, чтоб не уперли".

Беря под контроль то один мост, то другой, полиция рассредоточилась и потеряла стратегическую инициативу. Несколько атак автономов, поддержанных мирным прессингом обычных демонстрантов заставил полицию отступить с одного из берегов канала. Практически весь старый город остался за анархистами. Однако анархисты вовсе не ворвались на улицы старого города, как это можно понять по сообщениям официальных СМИ. Старый город вообще остался цел и невредим, там работали почти все магазины и свободно гуляли люди. Полиция там долго не появлялась, а анархисты проходили по своим делам и никого не трогали. (Не трогали, между прочим, и мирную проНАТОвскую демонстрацию местных албанцев, которая проходила под флагами Албании, Евросоюза и США).

Полиция подтянула значительные подкрепления. Появились нестандартно раскрашенные полицейские автобусы. Может быть, это были подразделения из других городов, а может спецназ датской полиции (Дания оказала Швеции силовую поддержку).

Бои проходили с переменным успехом, и тогда озверевшая полиция вновь напала на мирных демонстрантов и прохожих. Обычные жители города не боялись полицию, пытались заговорить с полицейскими, высказать им свое отношение к происходящему, за что и поплатились. С двух сторон людей оттеснили на один из мостов и принялись сдавливать с помощью собак и лошадей. Кто-то не выдержал и бросился в воду, кому-то удалось выйти, но большую часть людей арестовали. Спрыгнувших с моста людей подбирали люди на подвернувшихся плавсредствах. Спасти удалось всех. (Полиция сделала вывод из этой оплошности, и уже вечером по каналу бороздил полицейский катер).

Про правительственные газеты запестрели высказываниями обывателей о том, что анархисты разгромили их любимый Гетеборг. Высказывания другой значительной части местного общества, о поправленной демократии и произволе полиции в крупных газетах не печатались.

Швеция - родина безбашенных танков и полицейских

Однако самая крупная провокация случилась вечером этого дня.

Мы как раз пытались перебазироваться на новое место жительства и таскались с рюкзаками по городу. Город словно вымер. В том смысле, что общественный транспорт не ходил. Добраться до гимназии в пригороде нам так и не удалось. По пути мы встретили массовое шествие, по всей видимости, вполне легальное, так как ни одного полицейского рядом с многотысячной демонстрацией не оказалось. В шествии принимали участие всякие группы, но главным образом пацифисты.

Позже часть участников этого марша направилась на акцию "Вернем себе город". Суть ее заключалась в танцах посреди улицы, что символизировало возвращение городского пространства занятого машинами людям. Во время этой мирной, карнавальной акции, откуда ни возьмись, появилась группа

Артема, которому удалось получить визу в последний момент и попасть на последний финский автобус в Гетеборг. После небольшого митинга, возглавляемая анархистами, демонстрация направилась к конгресс-центру. Далеко пройти ей не удалось.

Два полицейских отряда неожиданно атаковали ее, разбив на две части. Анархисты и автономы вступили в схватку. В полицию полетели булыжники, а полицейская конница вырвалась на многолюдную площадь и устроила настоящую панику среди мирно гулявших горожан, многие из которых были с детьми. Люди прятались в кафе и подъездах, автономы сгруппировавшись контратаковали полицию. Борьба долгое время проходила с переменным успехом, площадь то оставалась за полицией, то переходила под контроль автономов. Каждый раз, когда полиция врывается на площадь, она оказывалась в окружении, так как протестанты отступали по разным направлениям, а затем неожиданно контратаковали. К полиции то и дело подходило подкрепление, но его оказывалось недостаточно. Наконец подошли несколько отрядов конной полиции, но и им несколько раз пришлось отступить, прежде чем полиции удалось закрепиться на площади. Заранее установленные на прилегающих к площади переулках заграждения из контейнеров не позволяли демонстрантам отступить в безлюдные районы города. Полиция выдавливала их на главное Авеню. Затем пропаганда использовала разгром Авеню против антиглобального движения, хотя многие разрушения были учинены самой полицией. Все место боев было плотно усеяно камнями и битым стеклом. Павильоны остановок, телефонные будки, дорожные знаки и ограждения были разбиты и повалены. Частные кафе и магазины не трогали, а вот Макдональдсу и нескольким банкам мимоходом досталось. К нашему удовольствию был слегка погромолен и офис Nordbanken к которому у хранителей есть масса претензий за его финансирование мафиозных и антиэкологических проектов в Касимове.

Демонстранты предприняли несколько контратак, но все же постепенно отступали. Они строили баррикады из пластиковой мебели, туалетных кабинок и мусорных контейнеров. Что бы отпугнуть лошадей баррикады поджигались. Пока полиция преодолевала их, возводились новые баррикады. Так постепенно с боями автономы отступали вдоль Авеню, не имея возможности уйти с нее и от этого их сопротивление было еще более отчаянным.

Только возле театра (того самого, в котором запретили "Волосы" и где стоял гринписовский грузовик) протестантам удалось вырваться в городской парк, тянувшийся вдоль канала.

Здесь шансы сравнялись. Автономы могли маневрировать по пешеходным мостикам и набережным, а полиции необходимо было крупное подкрепление, что бы взять под контроль всю парковую зону.

На следующий день - 23 апреля - была намечена демонстрация памяти Чернобыля. Убедились: Администрация Президента на месте, Минэкобезопасности тоже. Оставшиеся невостребованными траурные фонарики решили использовать по черныбыльской теме. Утром подъехала дюжина студентов из Сум. Сумчане теперь регулярно наезжают в Киев, чтобы поучаствовать в акциях. Каких либо определенных политических убеждений, за исключением олдových Динамита и Миленко, они не имеют, но "хранителям" симпатизируют.

Возле Минэкобезопасности собралось человек 50. Доминировали красные флаги РКМ (Революционной Коммунистической Молодежи) с Че Геварой и без такового. Сиротливо развевался флаг Зеленого Свита Печерского района. Журналисты сновали с камерами и диктофонами, снимая все подряд. Журналисты же выкупили и гэбиста, снимавшего на полупрофессиональное видео лица участников, после чего тот подошел к наблюдавшим чинам и доложил, что заснял всех. Время шло. Большинства организаторов акции не было.

В парке неподалеку они наспех дописывали лозунг и доклеивали огромного дракона, тоже на манер китайского, только в славянском варианте - с тремя головами. Что символизировали головы я сейчас и не припомню, но журналистам объяснение было дано.

Наконец появились и они. Процессия пошла. Впереди в черных балахонах с траурными фонариками шли пятеро активистов. За ними, на некотором удалении демонстрация во всю ширь развернувшая лозунг "За безъядерную Европу". Над шествием реяли три головы дракона и одна Че Гевары. Все было очень красиво. Прошли почти до самой администрации Президента пока не уперлись в милицейское заграждение. Здесь все опять расслабились, принялись фотографироваться, давать интервью. От нечего делать потребовали встречи с представителем администрации. С той стороны кордона согласились. Пока кто-то ходил за представителем, быстро собрали подписи под обращением с требованием прекратить строительство новых реакторов. Представитель пришел и участники демонстрации позадали ему вопросов разных, чтобы поддержать перед камерами. Представитель принял бумагу, поговорил с народом и скрылся за кордоном. Акция закончилась. Примечательного в ней было много. Это была первая за многие годы "хранительская" черныбыльская акция без арестов и разгона (напомню, киевские власти запрещали праздновать этот день иначе как официально). Да и народу пришло по киевским меркам не мало - это в тоталитарной Белоруссии на 26 апреля выходят тысячи, а здесь демократия.

Как раз в эти дни Украина болела парламентскими выборами. Определенной сенсацией стало прохождение 4 процентного барьера списком Партии Зеленых. Раздавшиеся по этому поводу восторги считаю необходимым

прокомментировать. Партия Зеленых Украины - это вовсе не то, что вы думаете. Это даже не политически ангажированные экологи-карьеристы, как в других странах. Партия Зеленых Украины - это "зеленые директора" - владельцы паромов и нефтяных промыслов. Ни одна физиономия в рекламе по телевизору не появилась - там появлялся подсолнух и дети (между прочим, весьма умный ход). Но статья на эту тему еще впереди. Сейчас же хочу привести одно наблюдение. Люди голосовали, конечно, за абстрактных "зеленых", но посмотрев на региональную раскладку, я обнаружил "тенденцию", однако.

Разумеется, по чистому совпадению больше всего голосов ПЗУ получила именно в тех регионах, где "хранители" и анархисты проводили свои радикальные акции - в Запорожской и Одесской областях и городе Киеве. И по такому же чистому совпадению в тех регионах, где экологические проблемы масштабны, но акций не проводилось, позиции ПЗУ значительно скромнее - Черновцы, Киевская область и т.п.

Что и говорить реформаторы нас всегда и во всем критикуют, но смею предположить, что и в России, если РПЗ когда и прорвется во власть, то за счет голосов из тех регионов, где проводились радикальные акции. Это будет, разумеется, чистым совпадением.

На 9-12 мая Киев готовился стать городом европейского уровня - он принимал ежегодную конференцию Европейского банка реконструкции и развития. Правительство и городские власти решили не ударить в грязь лицом. Сэкономленные на пенсиях, стипендиях и пособиях сотни миллионов долларов были брошены на благоустройство украинской столицы. Москве надо подучиться, что там храм Христа Спасителя - долгострой, свою древнюю святыню киевляне "воссоздали" за несколько недель. Кроме того, во всем центре был выковырян асфальт и тысячи рабочих, словно муравьи, укладывали брусчатку. На улицах появились желтые иномарки - таксомоторы. Большое количество Мерседесов было взято в лизинг для развоза банкиров... Готовились к саммиту и "Хранители". Еще на февральской конференции народов против глобализации в Женеве саммит ЕБРР был выбран одним из ключевых объектов проведения весенней кампании протестов против мультинациональных корпораций и международных финансовых структур. Кроме них еще несколько десятков, главным образом левых, организаций предполагали провести свои мероприятия. Вместе с "хранителями" собиралась выступить и "tigris nigris". Решили помимо общих антиглобалистских лозунгов сосредоточиться и на конкретных проектах ЕБРР по финансированию новых ядерных реакторов. В разгар подготовки СБУ и нанесло свой первый удар.

Гэбисты действовали топорно. Сперва они начали спускать в милицию "объективки" и милиция в поисках наркотиков или с проверкой паспортного

полиция начала штурм уже пустого здания и с помощью собак зачищала разгромленные корпуса, вылавливая отдельных спрятавшихся людей. Как нам стало известно, укрыться не удалось никому.

Переговоры, однако, не прошли впустую. Почетная капитуляция, хотя и не отличалась особой почетностью, была все же принята при определенных условиях.

Наши личные вещи не досматривали, а нас самих арестовывали под контролем независимых наблюдателей и от этого с нами поступали сравнительно корректно.

Кроме того, во многом благодаря этому, наши видеозаписи и наша аппаратура уцелели. В то время как все остальные камеры были разбиты, наши видеозаписи осажденной гимназии оказались уникальными.

Нас погрузили в последний автобус и вывезли в полицейское управление. На выезде за пределы охранного периметра нас восторженно приветствовали демонстранты. Их ободряющие крики и вспышки фоторепортеров хоть как-то смягчили горечь поражения.

Полиция выиграла стратегически - ей удалось переместить центр протестов с приехавшего американского президента на стоящую в отдалении гимназию. Однако полиция проиграла схватку за общественное мнение. Эту ошибку она постаралась исправить на следующий день, предприняв еще одну провокацию.

День протестов

Всю ночь мы провели в полицейском управлении, не выходя из автобусов, в которых нас туда привезли. Там же в автобусах на нас составили протоколы. Выяснилось заодно, что тех, кого арестовали раньше, также провели в автобусах все это время, так что, оставаясь в гимназии, мы тем самым выгадали.

На выходе из тюрьмы нас ожидала группа поддержки, которая подвезла на микроавтобусе кофе, печенье, сок и другое питание. Правда, кофе нам уже не досталось, так как выпускали нас в последнюю очередь.

В очередной раз волоча рюкзаки через весь город мы поперлись в информационный центр. Нам предложили несколько гимназий для нового размещения на выбор, но одни из них были далеко, а другие рисковали повторить судьбу нашей. Так что, получив направление, мы так никуда и не поехали.

15 июня в направлении конгресс-центра, где открывался саммит Евросоюза направилась с разных сторон мирная марша. Весь район был окружен контейнерным поясом. На контейнерах и вокруг них стояли полицейские. В небе летали вертолеты. Несколько тысяч человек собрались на площади вблизи оцепленного района. Преобладали красные и черные флаги. Это было место сбора "Черного блока" туда же подошли и участники созданного накануне "Синего блока", в том числе и мы. Там мы встретили, наконец,

В одной из групп прорыва оказалась Туули - "хранительница" из Питера, которая и организовала во многом нашу поездку в Гетеборг. Многим из ее группы удалось пробиться на свободу, сама Туули была арестована. Мы видели (а наша камера фиксировала) как полицейские положили ее на асфальт и немного попинали.

Соппротивление в самой гимназии продолжалось до полуночи. Людей внутри оставалось все меньше и меньше. Кто-то сдавался, кто-то пытался прорваться и как правило был арестован. Оставшиеся не могли выработать единой позиции, и скоро вся жизнь гимназии раскололась на множество фрагментов. Люди ходили по пустующим коридорам и кабинетам, ища возможности связаться с внешним миром или потайные ходы, или укрытие на случай штурма. По телевизорам, расположенным почти в каждой комнате передавали новости, в том числе и про нас. Показывали, как во время антибушевской демонстрации произошли стычки с полицией, как потом бои перекинулись под стены гимназии. Как протестанты разгромили полицейский автомобиль, и как конная полиция атаковала мирную демонстрацию. Шли интервью с демонстрантами, полицейскими чинами, прохожими. Мы почти ничего не понимали, так как все было по-шведски. В одном из кабинетов работал интернет, и все пытались отправить почту или слазить на информационные сайты.

Ближе к вечеру пришли парламентареры с той стороны периметра. Полиция, по-видимому, использовала их, чтобы повлиять на нашу скорейшую сдачу. Вести были не утешительны. Демонстрантам так и не удалось прорвать заграждение вокруг гимназии. Большинство из демонстрантов перешло к мирному пикетированию и требовало нашего освобождения, без каких либо угроз. Парламентарер ушел ни с чем.

Гимназия напоминала рейхстаг накануне взятия его красной армией. Кто-то пал духом, кто-то с дикими глазами готовился к последнему бою. Кто-то пытался спрятаться и пересидеть штурм в каком-нибудь укромном месте, кто-то сдавался.

Самые упорные, в число которых входили и мы, решили, используя парламентарера с той стороны, вступить в переговоры с полицией на предмет нашего выхода из окружения. Полиция ответила отказом, тогда затягивая переговоры, наши представители попытались обговорить почетные условия капитуляции.

Этому процессу мешали те, кто сдавались безо всяких условий.

Наконец нас осталось настолько мало (человек 30-40), что мы просто не могли контролировать все здание, и полиция могла свободно захватить его с любого из входов. Все решили сдаваться как только вернется наш парламентарер. Мы хотя были не в восторге от этого решения, но оставаться в гимназии только русской группе было безрассудно. И в начале первого ночи мы вышли вместе с последними защитниками гимназии, подняв руки вверх. Сразу вслед за этим

режима затеяла вламываться в квартиры активистов. Затем СБУ вступило в игру самостоятельно. Они посчитали, что нужно воздействовать на организации через их лидеров. Первой попытались вызвать на собеседование Надежду Шевченко. Ей звонили домой несколько раз, приглашая к разговору, но рассерженная гэбистским налетом на квартиру Надя говорить наотрез отказалась. Тогда взялись за одного из активистов "tigris nigra" - Макса Буткевича. Макс был более уязвим - он заканчивал философский факультет Университета и у СБУ нашлись рычаги воздействия.

"Они явились прямо в институт" - первая фраза повести Кабакова "Невозвращенец" уже неоднократно доказывала свою актуальность. Макса вызвали в деканат. До этого его только однажды вызывали в деканат в прошлом году и тогда в деканате его поджидали дядечки из службы госбезопасности. Так случилось и в этот раз. Павел Дмитриевич Морозов (эдакий возмужавший Павлик Морозов) на предложение студента вызвать его повесткой ответил, что его вызвал декан и если он откажется от беседы, то это будет грубейшим нарушением университетской субординации, за что диплома Макс не увидит. Пришлось поговорить.

Буткевича начали долго расспрашивать про демонстрацию 23 апреля, про поездку в Женеву, про деньги, что ушли на эту поездку, про россиян, приехавших в Киев накануне, про "хранителей" и "tigris nigra". Потом его предупредили, чтобы никаких акций во время саммита не проводилось. А то... Далее следовала целая серия обещаний - сорвать защиту диплома, дискредитировать его в глазах друзей слухами о сотрудничестве с органами, отказать в визе его девушке из Франции, подослать гопников, совершить превентивный арест, "А как вы отнесетесь к информации, что кого-то из ваших родных хотят изнасиловать или убить?" - спросил гэбист...

Между прочим, Павлик Морозов цитировал и некоторые леворадикальные издания обвиняющие "Хранителей" в получении ЦРУшных грантов и всячески убеждал Макса не водиться с такими неприличными людьми как "хранители". Это говорилось, кстати, не одному только Макс. Вообще гэбисты поставили себе целью, используя леворадикальные издания в качестве аргумента, разбить коалицию "хранителей" и "тигров" хотя бы на время саммита. (с отдельными людьми это им удалось). После всего этого Макс решил напиться. Мы (и "хранители" и "тигров") составили ему компанию. Пили много, но никто не пьянел. Постепенно пьянка переросла в совещание.

Решили: 1. Акции проводить в любом случае и любыми силами, 2. До 9 мая уйти в подполье. Прямо сейчас, не откладывая.

Отложить, впрочем, пришлось. Гэбист назначил на завтра Макс еще одну встречу "в неформальной обстановке" - в кафе. Решили подстраховать его там и заранее заслат туда добровольцев. (В результате в кафе, по всей видимости, сидело половина гэбистов, а вторая половина - "хранителей").

На следующий день к вечеру решили заявиться на буржуйскую экологическую конференцию, что проходила в Пуше Водице - санаторном пригороде Киева (это так принято - устраивать свои конференции параллельно с саммитами сильных мира сего - оно прибавляет солидности). Наш расчет был прост: на глазах хоть и экологов, но из разных стран сбрушники действовать не рискнут.

В расчет мы не взяли самих буржуазных экологов. Не плохие, в общем-то, люди они никак не хотели входить в наше положение, и даже накричали на Надю, которая помогала им в организации этого мероприятия и что-то там неправильно написала кому-то в приглашении. Под покровом ночи мы ушли, затаив на буржуев злобу.

Но игра в подполье продолжалась. Мы шифровались, как могли, не включали в квартире свет, не отвечали на телефонные звонки и все же я чуть не попался. Накануне акции в Надину квартиру зашел участковый и начал проверять "сигнал". Так как я не был нигде зарегистрирован, пришлось пройти в участок. Со мной пошла Ольга Игнатенко в качестве наблюдателя.

Участковый был молод и неопытен, он игрался с диктофоном и очевидно не очень то горел желанием выполнять СБУшное задание. Мы наплели ему, что во первых я только что приехал на экологическую конференцию, и во вторых, поселился в Пуше Водице. Пусть позвонит, проверит. Дозвониться до пригорода было нелегко, еще труднее разыскать телефон санатория, в котором проводилась буржуйская конференция (там очень много санаториев в Пуше Водице). Но участковый был упорен и все выяснил. Наконец он позвонил в санаторий. Мы с равнодушным видом разглядывали настенную агитацию.

- У вас проживают иностранцы?

- Да, всяких полно, какие вам нужны французы, немцы, американцы...

- А вы имеете право регистрировать иностранных граждан?

- Не знаю, выходной сегодня, начальства нет.

- Выясните, и обязательно зарегистрируйте. - Участковый отпустил меня восвояси, посоветовав еще раз напомнить организаторам, что нужно регистрировать иностранцев. Но в дурацкий санаторий я возвращаться не собирался.

А там в это время начался переполох. Оказалось, что санаторий никакого права на регистрацию не имеет, это привилегия гостиниц. Откуда и по какому поводу был звонок, они не знали. Буржуйская конференция прервала свою работу и начала (весьма, надо отдать должное, оперативно) эвакуацию в гостиницу МВД. Так им и надо. В следующий раз пусть помогают тем, кто нуждается в помощи.

Все разбрелись по секретным явкам и затаились. Утром 8 мая мы с Димой Межуевым сидели в Надиной квартире и обдумывали план действий по

два холма, возвышающихся над проходом. В атаку пошла конная полиция. Кони топтали людей в узком проходе между двух высоких каменных стен. Людям просто некуда было деваться. Части протестантов удалось вырваться из каменного мешка во двор главного корпуса гимназии и возвести баррикаду. Другая часть пытаясь остановить конницу приняла неравный бой с полицией. Основной бой завязался на баррикаде у ворот на входе во двор главного корпуса. Ландшафт давал некоторое преимущество обороняющимся. К тому же оказались кстати заранее припасенные камни и огнетушители. Бой был коротким - камни и огнетушители быстро кончились, и полиция по уши в пене прорвалась во двор, однако это позволило отступить еще несколькими десяткам человек.

Тогда в дело вступили собаки. Лай овчарок наполнил знакомыми, по советским фильмам про войну, звуками весь район боевых действий. Всех кто не успел скрыться за стенами гимназии, травили собаками, укладывая лицом в асфальт. Так людей держали часами. Потом, обыскав, увозили в автобусах в полицейское управление.

Укрывшиеся в гимназии люди принялись возводить баррикады на этажах. Нам казалось, что нас достаточно много чтобы продержаться еще несколько часов. Однако, как выяснилось позже, далеко не все были готовы сопротивляться полиции и уже через некоторое время отдельные группы стали выходить наружу с поднятыми руками. Полиция и их клала на асфальт, обыскивала и отправляла в автобусы.

Однако полицейские долго не предпринимали попыток штурма. Они не знали точно, сколько человек укрылось внутри, сколько готовы сопротивляться. К тому же у полиции появились заботы и с внешней стороны периметра.

Слухи о событиях в гимназии всколыхнули весь город. На помощь осажденной гимназии пришли тысячи людей. Однако полиция настаивала на аресте всех, кто проживал в этом месте. Тогда радикально настроенные группы протестантов принялись штурмовать полицейский периметр с внешней стороны. Их морально поддерживали и мирные протестанты и пресса и простые горожане, возмущавшиеся полицейским произволом.

На помощь осажденным подошли колонны демонстрантов, возвращавшихся с протестов против прибытия в Гетеборг американского президента. С крыши гимназии было отчетливо видно, как разгорается схватка между автономами и полицией буквально в нескольких сотнях метров от периметра. Бои шли с переменным успехом. Лужайка неподалеку от гимназии переходила под контроль то протестантов, то конной полиции. Многотысячная демонстрация скандировала лозунги, требуя нашего освобождения.

Однажды, штурмующим почти удалось прорваться в гимназию. Нам, сидевшим в осажденном корпусе было видно, как камни долетали до самых ворот, и полиция сомкнула щиты. Но эта отчаянная атака была отбита. Тем не менее, нескольким группам удалось пробиться из гимназии на свободу.

Как только две группы окруженных активистов объединились, начались консультации на предмет, что же делать дальше. Несколько десятков автономов уже нацепили маски и принялись выковыривать камни из небольших участков брусчатки. На направлениях возможной полицейской атаки возводились баррикады. Другие вынашивали планы мирного прорыва. Собственно жесткого прорыва не желали и сами осажденные. Большинство их были людьми мирными и намеревались принимать участие только в демонстрациях и хэппенингах.

Поэтому окруженные активисты приняли решение не предпринимать прорыва до 4 вечера, а тогда мирной колонной пойти на антибушевскую демонстрацию сквозь полицейские заграждения.

Однако к этому времени гимназия была окружена неприступным забором из пустых контейнеров.

Оставив только один проход, полиция неохотно выпускала через него отдельных людей после тщательного обыска и проверки документов. О том, чтобы позволить выехать автобусам или машинам протестующих речи даже не шло.

К 4 часам вечера напротив единственного не закрытого контейнерами участка периметра собралась демонстрация в несколько сотен человек. Сначала впереди намеревались встать анархо-синдикалисты со знаменами и лозунгами, но после продолжительных дебатов передние ряды заняла облаченная в белые комбинезоны Ya Basta!. Замыкал колонну обоз с навьюченными рюкзаками и чемоданами людьми, среди которых были и мы. Запев интернационал на доброй дюжине языков колонна двинулась вперед. За несколько метров до полицейского оцепления все встали и выслали вперед парламентариев. Полиция ответила отказом на предложение пропустить мирную демонстрацию.

Тогда несколько десятков ябастовцев попытались продавить полицейское заграждение своими телами. После ряда бесплодных атак к ябастовцам подошло подкрепление в виде автономов. За рядами "белых комбинезонов" выросли ряды автономов в строгом черном снаряжении. Инь и Янь.

Автономы выступали в несвойственной себе манере "мирного продавливания", но с энтузиазмом взялись за дело. Между рядами атакующих и основной демонстрацией оставалось свободное пространство, чтобы атакующие могли маневрировать.

Однако пока все готовились к прорыву и обсуждали, кто пойдет первым, полиция укрепила этот единственный проход дополнительными нарядами, в том числе конной полицией и овчарками.

Поняв бесплодность попыток прорыва на этом направлении некоторые (включая всю нашу группу) отошли назад. И вовремя. Полицейские чины имели толк в военном искусстве и кроме того они не ограничивали себя тактикой "мирного продавливания". Они ударили по флангам и быстро заняли

подготовке акции. На Диму была возложена обязанность написать лозунг, а мне нужно было покрасить склеенную накануне из папье-маше голову монстрика. В тесной квартире делать это не было никакой возможности, и мы направились к подвалчику, где жил Межуев.

Подвалчик мы нашли опечатанным с требованием немедленно обратиться в районный отдел внутренних дел. Гэбисты добрались и до сюда. Немного подумали. Дима предложил залезть на какую-нибудь крышу и там все покрасить, но мне эта идея не понравилась. Мы ходили по окрестным дворам и ничего не могли придумать. Тогда Диме пришла в голову идея пойти в Голосеевский парк и порисовать там. Я опять отказался. У меня было предчувствие.

В конце концов, мы отступили в последнюю из киевских твердынь - квартиру под кодовым названием "550", где жил Коля Базанов и располагался офис благотворительной организации "Комплит Шалом", снабжающей гуманитарной помощью половину Украины. Там мы нашли и большинство "хранителей". Под их присмотром во дворе, к радости детишек, я покрасил монструальную голову, нарисовав на хрюльнике знак радиационной опасности, а в глазах долларовые значки-зрочки. Межуев написал огромный лозунг против новых украинских реакторов Ровно-4 и Хмельницкий-2 (надпись отпечаталась и на асфальте).

Вечером на "550" нагрянула отыгравшая в Киеве концерт бывшая некогда культовой среди панков и анархистов группа "Гражданская оборона". последние годы Егор Летов и Ко приобрели красно-коричневый оттенок. Обкурившись травой Летов забыл в какой гостинице остановился и решил поучить молодых неформалов и рассказать им о своем опыте нахождения в подполье и взаимоотношения с КГБ. Сначала его вежливо слушали, но когда Летов заявил, что "теперь в КГБ наши люди - коммуно-фашисты" все нормальные люди слиняли в другую комнату, оставив Культовую личность грузить свой бред привезенным из Москвы адептам.

У "хранителей" и "тиграт" и без Летова забот хватало. Как в штаб мировой революции на "550" стекалась информация о том, что твориться в городе. Помимо прочего выяснилось следующее:

Макса Буткевича гэбисты все-таки достали. Он высунулся из подполья всего то навсего, чтобы поболтать с девушкой, как подлетел милицейский "бобик" забрал и увез его прямо на глазах у изумленной анархистки. Под видом выяснения личности Макса мурыжили в отделении часа три, потом отпустили. Но с самого отделения его "вели" несколько гопников, время от времени, приставая к Буткевича. Гопники проявили изумительную осведомленность в делах киевской анархии и их угрозы имели четкую и определенную ориентацию. В связи с этим, комитетом подполья Максу было не рекомендовано больше высовываться и принимать участие в грядущей акции.

На квартиру еще одной анархистки налетел отряд по борьбе с организованной преступностью. Всех чуть ли не положили на пол и принялись проверять отмененную парламентом прописку. В этот раз гэбисты и менты обмишурились - на квартире вполне респектабельная публика отмечала день рождения ее матушки. Хотя приятного все равно было мало. Один из активистов движения по личным каналам получил грозное предупреждение не высовываться - у президента, дескать, на столе уже лежит список лиц, которых необходимо изолировать на время саммита. В общем параноя разливалась полным ходом.

Очевидно гэбисты в эти дни занимались не только нами. Из нескольких десятков организаций, что заявили о своем намерении выйти на Европейскую площадь перед Домом Украины, только "Хранители радуги" и "tigma nigra" провели акции протеста.

В условиях строжайшей конспирации, мелкими группами мы выдвигались к месту акции. Исходили из самого неприятного - брать будут еще на подходе. Поэтому назначили встречу за пять минут до акции в кафе рядом с Минэкобезопасности.

Мы с Панкером вышли из дома заблаговременно, рассчитывая выйти за одну станцию метро до Крещатика и дальше выдвигаться пешком. Чтобы осечь хвоста сунулись в проходной подъезд. Вышел конфуз. Подъезд был забаррикадирован. Тогда уже на улице, неожиданно поймали новую иномарку с саммитовским пропуском и рванули к метро с такой скоростью, что хвост ни на чем угнаться не успел бы.

Шли через весь Крещатик, закрытый в этот день для автомобилей, среди гуляющих киевлян и гостей столицы. Купили черный с паутинками воздушный шарик с гелием - это вместо флага. Прямо у нас на глазах милиция перекрывала прилегающий к саммиту участок улицы, пришлось воспользоваться подземным переходом. В условленном месте собралось человек 15. Неплохо.

На ступеньках Дома Украины мы возникли неожиданно. Быстро развернули лозунг, начали раздавать листовки, которые вопрошали:

Та чи бажаємо ми перетворення України на другу Ефіопію або на велику Чорнобильську зону? Чи воно нам потрібно?

Отовсюду сбегались люди в штатском, крича на ходу в свои новенькие портативные рации требования подкрепления. Привезенный специально из Москвы мегафон успел только пискнуть. Нас начали отеснять со ступенек вниз. К советнику Верховной Рады Усатенко, снимавшему все на видео тоже подскочили, но у него нашлись нужные слова.

Зарубежная пресса отреагировала оперативно и успела заснять почти все, украинская потом перепечатывала иностранные снимки. Не прошло и пяти минут, как к Дому Украины подъехал милицейский джип и тех, кто держал

восстановления "Синего блока". Возможно, именно этот ПиАр радикального блока послужил поводом к полицейской операции на следующий день.

Проблемы начинаются

Макс разбудил меня на рассвете, путано объясняя что возникла проблема с немецким автобусом. Несмотря на то, что он преодолел все границы, за несколько километров до Гетеборга его остановила полиция и арестовала 10 находящихся в автобусе автономов. Встревоженные немцы и поляки решили ехать в центральное полицейское управление, однако после вечерней пьянки ни одного трезвого водителя у западных товарищей не оказалось. Я не пил, потому, что цены на спиртное в скандинавских странах были выше нашего понимания. Так что пришлось рулить мне.

Сев в "Вольво" с варшавскими номерами мы отправились на поиски. Кое как ориентируясь по карте города мы доехали до полицейского управления. Однако там нам сказали, что ничего не знают про арестованных немцев или поляков.

Вернувшись в гимназию и дождавшись автобуса, мы узнали, что в полиции нам наврали.

В осажденной гимназии

Утром 14 июня ничего не предвещало неприятностей. Мы намеревались сдать накопленные за прошлый день банки и бутылки и заработать немного денег на хлеб с сыром. Банок набрался целый пластиковый мешок и мы надеялись выручить за них около 100 крон. Наш скромный, но набирающий обороты бизнес был прерван полицейским произволом.

14 июня, утром, еще до начала массовых протестов против приезда Буша полицией была окружена наша, Витфельдска Гимназия, где проживало около 500 приезжих протестантов.

Сначала полицейские кордоны были немногочисленны. Полиция перекрыла прилегающие улицы, а также установила кордон между двух корпусов гимназии из-за чего, многие жившие в нашем корпусе, но отправившиеся на завтрак к главному корпусу оказались отрезаны от своих вещей, друзей и даже документов. По всей видимости, полиция планировала закрепить этот кордон и даже подогнала к нему грузовики с контейнерами, но видимо вовремя поняла невыгодное стратегическое положение, окруженного с двух сторон холмами узкого прохода между корпусами, пространства. Позже этот кордон между корпусами был снят, однако он не позволил вовремя среагировать на опасность и организовать прорыв, пока это еще было возможно. В это время на внешней стороне периметра начали собираться активисты подошедшие из города и просто горожане. Беспредел полиции настроил против них общественное мнение. Слухи быстро распространились по городу, и народ прибывал к гимназии, что бы посмотреть за развитием событий и поддержать осажденных.

Центр города вовсе не был окружен забором или полицейскими кордонами. Хотя полиции было много, нам без труда удалось пройти к самому конгресс-центру и облазить все окрестные улочки и парки на предмет изучения местности будущих сражений. По пути встретили группу местных анархистов занимающихся тем же самым. Обменявшись мнениями и информацией мы узнали: Что шведская полиция не имеет право применять против протестантов ни газ, ни водометы. Что, несмотря на это из Германии привезли специальный водомет для разгона демонстраций, но что он один единственный. Что газ, стоящий на вооружении местной полиции очень слабый и его называют не иначе как "Пепси лайт" или "Кока кола лайт" за его малое воздействие. Ничего не предвещало жестких действий полиции, и все надеялись, что к конгресс-центру удастся пройти.

13-го вечером в гимназии состоялось совещание приехавших иностранных участников протестов. Заседание проходило в обстановке строгой секретности, что заключалось в недопущении съемочной аппаратуры и мобильных телефонов. Представление о работе спецслужб у наших западных товарищей были несколько наивными, раз они надеялись хоть что-то удержать в секрете.

Перед протестантами из Европы встала та же проблема, что и перед нами - их попытки включиться в разработку протестных действий наталкивались на закрытость скандинавских организаций. Скандинавы, которых разумеется было большинство в Гетеборге, все уже давно распланировали, расписали и готовились, а остальные европейцы вроде бы остались не у дел.

Помимо нас этим особенно озаботились автономы и анархисты из Германии и Польши. Вести борьбу самостоятельно было проблематично - незнание города, отсутствие серьезных сил поддержки и т.п. факторы могли привести к преждевременным арестам и слабой эффективности действий.

Несколько групп, включая и "хранителей" решили восстановить радикальный "Синий блок", отличившийся в Праге. Те, кто поддержал это решение, собрались отдельно от остальных для выработки тактики.

Было решено при наличии сил действовать самостоятельно и штурмовать конгресс-центр со своего направления, открывая, таким образом, свой фронт и отвлекая на себя какую-то часть внимания полиции. В случае же, если сил наберется недостаточно, решили присоединиться к "Черному блоку" (скандинавские анархисты и антифашисты) и занять в нем место на каком ни будь из флангов. Также решили особенно не светиться на антибушевской акции 14-го, а сосредоточить усилия на штурме конгресс-центра 15-го.

Автобус с немецко-польскими автономами должен был прибыть вечером и тогда мы могли бы посчитать свои силы. Кроме этого мы активно занялись "раскруткой" идеи нового блока, приглашали в него разных людей и группы, вывесили афиши о следующем заседании, распространили релиз об идеи

лозунг затолкали в машину. Я, находясь внутри монструальной головы, плохо видел происходящее и направился к "упаковке". Протиснувшись сквозь штатские спины, увидел задержанных и тут же оказался вместе с ними. Улицы в центре города были перекрыты. Открытие саммита ЕБРР, День Победы и просто выходной день привели в центр города на гулянья и демонстрации тысячи людей. Джип пробивался окольными путями, водитель ругался по рации и злобно на нас косился.

В отделении дежурный долго думал к чему бы придаться и наконец выругался в том плане, что нам не следовало протестовать в святой день - 9 мая. На что мы резонно ему ответили, что не следовало на этот святой день назначать открытие саммита. Мол, не для того наши деды воевали, чтобы немцы теперь съезжались в Киеве и чтобы им не мешать делить восточноевропейские ресурсы, нас засовывали в упаковку. Мент ничего не понял.

Как всегда мы отказались отвечать на вопросы, потребовали адвоката и пресекали всякое обращение к нам на "ты" со стороны милиции. Нас было пятеро. Денис Бондаренко приехал из Москвы, я - из Нижнего, Катя Чеснокова - из Сум, Ирина Король - из Донецка, вместе с нами был и киевлянин Роман Кузьменко. За решеткой было много бедолаг, выпивших на праздник лишнего, но имевших достаточно платежеспособный вид для ареста.

Время шло. Нам надо было срочно предъявлять обвинение, но никакого такого закона мы не нарушили (не успели) и милиция применила испытанный прием. Нас обвинили в сопротивлении властям, в том, что мы при задержании хватались за милицескую форму, рвали погоны и всячески обижали милиционеров. Следует, однако, заметить, что ни одного человека в форме или с погонами при аресте и рядом не стояло.

А тут еще журналисты (зарубежные) обрывают трубки телефонов, выясняя нашу судьбу. А все судьи отмечают День Победы и на работе отсутствуют. А мы, незаконно задержанные, отказываемся подписывать милицеские протоколы. Пришел чин, выслушал требования, заявил, что адвоката он нам не даст, но организует суд еще сегодня.

Нас передержали всего час или два больше положенного (это компенсировали изменением времени задержания в протоколе) и повезли в суд. Машина как-то странно петляла дворами, подолгу останавливалась, что-то запрашивал по рации сопровождающий... Из окна мы увидели, что перед судом толпятся телевизионщики и общественность, мобилизованные оставшимися на свободе товарищами. Ждали долго, пока не отъехала съемочная группа. Потом нас и выгрузили.

Молодая с виду невинная барышня - судья нас особо не слушала, до этого она достаточно слушала более важных гостей - гэбистов и поэтому без адвоката, без свидетелей защиты быстренько провела процесс. Да она была не дура (а может кто присоветовал) приговор нам в суде не зачитала, мол, оформят,

привезут в отделение и огласят. Общественность, поджидавшая внизу, осталась в неведении. Только приехали в отделение приговор - всем по 3 суток ареста, Ирише - 4 (это традиция такая в Киеве - Ира Король всегда грамотно строит защиту и получает за грамотность сутки - двое довеска).

В это время на воле секретарь украинского Совета Безопасности Владимир Горбулин заявил журналистам на пресс-конференции, что, во-первых, никого не задерживали, а во-вторых, всех давно уже выпустили. Дотошные французы из Франс-пресс решили проверить и позвонив узнали о переправке нас в изолятор. Запахло скандалом. Выдавать журналистам заведомо ложную информацию чиновнику такого ранга не очень законно даже в Украине. Французы пообещали подать судебный иск и, разумеется, подняли шум во французской прессе. Поэтому первые сведения по нашему делу появились в Украинских СМИ со ссылкой на иностранные источники.

Дошло и до верхов. И.о. президента ЕБРР Чарльз Франк выразил озабоченность проведенными арестами и попросил руководство Украины выпустить хотя бы женщин (конечно, феминистки загрызли бы Франка за такое высказывание)...

Когда нас оформляли в спецприемник, как раз выпускали здорового негра с большой спортивной сумкой. Как мы потом выяснили, то был футболист киевского ЦСКА. За что его посадили, за черный цвет кожи или за то, что плохо играл, этого мы не знаем.

Об этой киевской суточной тюрьме я уже писал однажды, что там не просто лишают свободы, но пытаются лишить вас человеческого достоинства и психологического равновесия. В этот раз появились и другие наблюдения.

Дело в том, что в суточной тюрьме сидят вовсе не те для кого она предназначена: Некоторые, как мы, так сказать, узники совести, не поладившие с государственной системой. До сих пор стены исписаны лозунгами "Мария Дэви Христос", чеченскими именами и городами и т.п.

Большинство же сидящих - это люди на которых вешают уголовные дела, но за отсутствием улик и доказательств, чтобы не отпускать, их по сфабрикованным обвинениям в "оскорблении работников милиции" маринуют на 10-15 суток, чтобы довести дело до признания.

Трое суток - не срок. Дня два можно просто спать, но потом начинается кошмар безделья. Спать на жестких нарах уже невозможно, начинаешь обращать внимание на тюремную фауну. Можно заниматься зарядкой, ходить из угла в угол - вот и все развлечения.

За пять гривен у охраны можно купить пачку "примы", за 25 - бутылку водки (деньги, правда отбирают при обыске), а вот книги или журналы (специально узнавал) ни за какие деньги не получить. Вот еще открытие - Катю Чеснокову забрали с сумкой и в тюрьме позволили оставить туалетные принадлежности. Камера так и ахнула, когда она притащила с собой объемный пакет со всякими

можно было приобрести всякие товары в солидарность с борющимися народами. Глиняную посуду, кофе из Чиапаса, мате из Перу, маечки и все такое. Четвертый этаж должен был занимать независимый медиа-центр. Независимые медиа центры были созданы после Сизэла - их сайты, открывшиеся во многих странах сейчас очень популярны у антиглобальных активистов. По ним можно отслеживать растущее сопротивление по всему миру. Но "Индимедиа" еще не развернулась, и четвертый этаж пустовал. Свалив наши вещи в инфоцентре, мы отправились осмотреть город. В центре города шел пикет против Буша, где мы оставили свои подписи на огромном антибушевском плакате, рядом проходил пикет каких-то коммунистов, с которыми мы провели идеологическую дискуссию.

Попутно ходя по городу мы собирали пустые банки из под пива и колы, а также пластиковые бутылки. Как нам сказали их можно сдать в супермаркете в специальном отделе и получить залоговую стоимость.

Так мы и поступили насобирав пустой посуды на хлеб с сыром для нашей группы.

Возле городского театра стоял гринписовский грузовик в контейнере, разместившемся на грузовике была оборудована комната, когда надо рабочая, когда надо жилая. Там мы повстречали нашего старого знакомого Диму Литвинова - единственного высокопоставленного чиновника Гринпис с симпатией относящегося к "Хранителям радуги". Когда то давно, в 1993 году, Дима участвовал в нашей акции по защите национального парка "Самарская лука". Тогда он был директором кампаний российского Гринписа, затем его перевели в Швецию, так как в Гринписе возобладало мнение, что работать на местах должны местные люди (у Литвинова не было российского гражданства). Сейчас он готовится заступить на пост директора Гринпис по Скандинавии.

После долгих переговоров и поездок туда-сюда нас наконец-то разместили приехавшие с нами финны на своей конспиративной квартире.

Синий блок

Следующим утром нас разместили в одной из точек сбора иностранных участников - Витфельдской Гимназии. Роскошные помещения старинных зданий были набиты современной техникой. Нам достался, по всей видимости, кабинет немецкого языка. Во время регистрации раздавались буклетики на разных языках объясняющие нюансы шведского законодательства в области полномочий полиции.

Во дворе открыл свою кухню "Рампанплан" - команда из Нидерландов, сопровождающая все крупные акции в Европе и готовящая протестантам неплохую вегетарианскую пищу. Правда цены у "Рампамплана" оказались довольно высокие, поскольку они закупали местные продукты.

Оставив вещи, мы отправились на разведку в центр города, заодно предполагая собрать пустую посуду для сдачи.

По сравнению с другими европейскими городами в Гетеборге и вообще Швеции действительно присутствовал некий социалистический колорит. Поразило большое количество дешевых многоквартирных домов (чего не увидишь даже в бывших соц. странах). Отсутствовала и аккуратность застройки и планировки улиц. Однако во всем остальном типичный капитализм.

Попутно пару слов о велосипедах. Как раз уезжая из России застал в сети дискуссию по поводу развития велосипедной инфраструктуры в российских городах. Дело хорошее и в Берлине, например, на меня, в свое время, велосипедная сеть произвела положительное впечатление. Но все хорошо в меру. В Гетеборге мы столкнулись с обратной ситуацией. Велосипеды здесь прочно заняли свои позиции. Специальные дорожки, перекрестки, светофоры, специальная разметка и знаки.. все это хорошо. Но если в велосипедах неразвитых странах пешеходы жмутся к краям улиц вытесненные машинами на тротуары, то здесь им приходится делить эти тротуары с велосипедистами. Пешеходы переместились из второй категории в третью. Теперь уворачиваясь от автомобиля нужно глядеть в оба, чтобы не попасть под велосипед. Бульвары поделены на две части и теперь там нельзя прогуливаться, а можно лишь топтать по узкой дорожке между велосипедами и газоном. Если кому-то придет в голову выделить специальные зоны, например, для роликов или скейтбордов, то пешеходам вообще места не останется.

Еще одно впечатление. Если Прага накануне саммита производила впечатление предвоенного города, по которому свободно расхаживали лишь неформалы всех мастей, то Гетеборг до самого последнего дня жил обычной жизнью. Люди и не подумали разъехаться на время саммита по пригородам, лавочки и кафешки не спешили заколачивать свои витрины фанерными щитами. И лишь умудренный опытом Макдональдс готовился к погромам. Люди остались на улицах города по двум причинам. Во-первых, их никто не запугивал перед саммитом, мало того власти объявили, что пойдут на встречу протестантам и организуют их проживание, а также всячески подчеркивали стремление к диалогу. Во-вторых, шведское общество само по себе не из пугливых. Многие горожане состоят в общественных организациях и имеют собственные претензии к глобализации. Так, что простые гетеборгцы скорее могли опасаться полиции, чем протестов. Впрочем, как в последствии оказалось, полицию они тоже не боялись.

До середины дня мы пытались хоть где-нибудь разместиться. До русских никому не было дела. Официальное заселение в отведенных властями учебных корпусах должно было начаться на следующий день, и мы провисали. Пока шли поиски жилья, мы оставались в информационном центре. Центр еще толком не работал, приезжих было мало и нам удалось сварить кофе. Информационный центр располагался на первом этаже четырехэтажного здания. Здесь же на первом этаже работал альтернативный магазинчик, где

штуками, других-то забирали где попало. Так, что запасайтесь необходимым заранее и носите всегда с собой.

Денис и Катя держали голодовку, Ириша - сухую.

В это время на свободе, после разразившегося скандала и заявления и.о. президента Банка, спецслужбы отнюдь не собирались никого выпускать, а даже наоборот усилили репрессии. С некоторых пор "хранители" и "тигрята" заметили за собой слежку. Следили открыто, не особенно таясь. То ли гэбисты натаскивали молодняк, то ли специально давили на психику, то ли опыт за годы перестройки порастеряли, но хвосты обнаружили все и одновременно. Наши тоже решили потренироваться и начали хвосты обрубать. Хвосты стали нервничать. Подойдет к такому хвосту анархист и скажет "Я тут выходил и вернулся, а ты и не заметил, вот сообщу начальнику..."

Еще один скандал возник в редакции крупнейшей украинской газеты "Киевские ведомости". Прямо из компьютера пропала статья с описанием событий 9 мая. Статья вышла, но значительно позже. В этой же газете появился и комментарий СБУ, в котором спецслужбы опровергали факт своей причастности к репрессиям, давление же на Макса Буткевича объявили всего-навсего профилактической беседой. Однако, уже то, что официальный комментарий последовал (СБУ, как правило отмалчивается) показывает размах скандала.

На 12 мая готовилась еще одна акция. Дима Межуев с Аней Довбах решили красить лозунги в Голосеевском парке. Ох, не послушал меня Дима. Только расположились, как с трех сторон налетели оперативники и повязали Диму с Аней. То был УБОБ - управление по борьбе с организованной преступностью. Диму и, что самое оригинальное Аню (с двумя гуманитарными высшими образованиями) обвинили в нецензурной брани и дали по 5 суток ареста каждому. А ведь что интересно - цензуры уже нет, а нецензурная брань осталась.

Вместе с двумя новыми арестантами в недрах Московского РОВД исчезли и плакаты с красками. 12 мая акция прошла почти без плакатов. Раздавали листовки, куражились в белых халатах и с бандурой (в виде 4-го энергоблока ЧАЭС). Никого в этот раз не взяли.

И вообще больше никого не брали. Банкиры разъехались, саммит прошел почти удачно, и как написала одна умная газета, если бы не арест "зеленых", то совсем все было бы по европейски (там ведь пикетирование подобных мероприятий - часть традиции). Не совсем, стало быть, еще европейцы.

Гэбисты поумнели и следующую акцию нам сорвали по всем правилам. Мы готовились провести акцию против пуска (тем более без лицензии) третьего блока ЧАЭС, но неожиданно для всех пуск перенесли на более ранний срок, о чем мы узнали постфактум.

И из репрессий можно извлечь определенную пользу. Макс Буткевич, ошалевший от гэбистов заваливал диплом и госэкзамены. Надя привела его к знакомому психиатру и Макс выложил тому всю правду ничуть не преувеличивая:

- За мной, знаете ли, следят, телефоны прослушиваются...

- Да, да, конечно - сказал психиатр и, долго не раздумывая, выдал нужную справку.

Все же весна удалась. Не смотря на заявления в прессе вопрос о финансировании новых ядерных реакторов в Украине пока не решен, отложен до осени. К нашей радости на долго отложили рассмотрение и вопроса с Одесским нефтетерминалом, строительство которого нам удалось заморозить еще в 1994 году. Так что борьба продолжается, репрессии тоже.

Однако у паромной экономики есть и вторая сторона. Как мрачно шутят финны - двигателем этих паромов являются вовсе не дизеля, а горючим вовсе не солярка. Эти паромы ходят за счет алкоголя - утверждают знающие люди. Именно беспешинная торговля спиртным на борту всех паромов является залогом их экономической живучести. Раньше жители северных стран, особенно Финляндии просто катались на паромах туда-сюда, чтобы хорошенько напиться. Теперь финская антиалкогольная программа вроде бы приносит какие-то результаты, и пьяных финнов на пароме встретишь редко. Зато теперь появились русские и другие восточноевропейские жители. С ног они, правда, не вальются (может денег не хватает), но набираются изрядно. Внесли свой вклад в движение парома и мы.

Последняя граница

Маленький штрих о свободе слова. Накануне приезда Буша в городском театре была снята с показа рок-опера "Волосы" по причине того, что в ней негативно оценивается война во Вьетнаме. Неудобно перед товарищем Бушем. Уже одно это заставляет задуматься о надежности европейской демократии. Ее, демократию, используют, когда это выгодно политической и экономической элите, и тут же ограничивают, как только дело касается прав простых людей. Призрак фашизма вновь поднялся над Европой. Сойдя с парома в Стокгольме, мы столкнулись с первыми признаками полицейского государства. Наш автобус был задержан на пограничном терминале, и полицейские приступили к обыску. Обыск был тщательным, каждую сумку или рюкзак вытаскивали из автобуса и шманили. Финские товарищи устроили стихийную акцию протеста перед пограничным терминалом, однако, полицейские не обращали на это никакого внимания. Наконец, полиция наткнулась на русскоязычные материалы и потребовала, что бы русские предъявили свои документы с наличием в них шенгенских виз. Честно говоря, это был произвол, так как мы уже прошли через контрольный пункт при сходе с парома и могли с полным правом отправиться в Гетеборг. С другой стороны то, что полицейских устраивала шенгенская виза, было верхом либерализма - ведь Швеция заявила, что вышла на время саммита из шенгенского соглашения. Может быть, полицейские про это еще не узнали. Надя пошла в терминал и показала свой паспорт. Паспорт был полон различными визами и штампами и производил серьезное впечатление, тогда автобус отпустили.

Еще несколько часов у нас было, чтобы посмотреть шведскую столицу. А поздно вечером мы поехали в Гетеборг.

Город

Мы приехали в Гетеборг утром 12-го июня. Прелестный европейский городок на первый взгляд никак не подходил под статус второго города страны. Позже намотавшись по городу с тяжелым багажом, мы изменили свое отношение к его размерам.

соглашение позволяло использовать финское приглашение для проникновения в Гетеборг не вызывая подозрений у шведских спецслужб. Однако, все получилось не так гладко. То ли в консульстве заподозрили неладное, то ли большое количество приглашений от одного лица насторожило финских чиновников, но визы получили не все. Состав "русской дюжины" был таков: 4 человека из Касимова, по два - из Москвы и Волжского, по одному - из Питера, Самары, Сочи и Киева. 10 человек были гражданами России и по одному - Украины и Финляндии. Гендерный баланс был почти что соблюден - дюжина состояла из 5 женщин и 7 мужчин.

Еще несколько человек визы не получили и поехать не смогли. Помимо "Хранителей" в Гетеборг прибыло несколько человек из независимых профсоюзов из Омска и Томска. Их пригласили шведские анархо-синдикалисты. Но с этими соотечественниками мы встретились только в Гетеборге.

В Хельсинки мы должны были вписаться в автобус с финскими активистами. Билет на него стоил недешево, однако финские товарищи пошли нам на встречу и согласились взять с нас алкогольными напитками, которые в Финляндии, да и вообще в Скандинавии стоили немеренно дорого. Поэтому из Питера каждый вез на себе помимо личных вещей еще и 15 литров пива, литр водки и два литра вина или джин-тоника.

В Финском автобусе помимо нас ехали активисты Ya Basta!, букчинисты (то есть муниципальные социалисты - экологи), а также группа активистов Абсурдистана.

Абсурдистан - выдуманное государство, "граждане" которого потребовали равного представительства в европейских делах. Их тактика была в духе лучших "оранжевых" акций - проникнуть на саммит под видом участников и заявить там свое мнение.

С финскими букчинистами мы познакомились поближе на пароме Турку-Стокгольм компании "Викинг-лайн". Ехать нам было часов 10-11 и мы, конечно, решили немного попить.

Тут к нам и подошли букчинисты. Узнав, что трое из нас встречались с Букчиным в Вермонте, они проявили живой интерес. Однако скоро выяснилось, что мы не ортодоксальные последователи социальной экологии и идем своим собственным путем. Скандинавы же напротив воспринимали все тексты Букчина очень догматично, и нам было о чем с ними поспорить. Роскошные паромы, бороздящие в разных направлениях Балтику, заменили обычные рейсовые пассажирские теплоходы, которые с развитием авиации стали неконкурентоспособными. Автомобили же по воздуху перевозить еще дорого, а туннелей во всех направлениях еще не вырыли, так, что паромы, думается, еще продержаться на плаву.

Прага, Осень, Глобализация...

Аннотация:

Антиглобальные выступления в Праге. Сентябрь 2000 года.

(субъективные записки)

- Ну, как там Прага?
- Нет больше вашей Праги.
Из разговора на работе
после возвращения.

Как известно Чехия - единственная страна в мире, где литр пива стоит дешевле, чем литр бензина. Этот научный факт притягивает в Прагу массу сторонников "дешевого туризма" - от бывших советских людей, до европейских и американских студентов и пенсионеров. Кроме того, Прага очень красивый город. Из-за обилия туристов в городе формируется особая атмосфера отдыха - число отдыхающих заведомо превышает число работающих. В других городах люди все время куда-то бегут, едут, спешат, суетятся (как вспомню Москву или Нижний - мороз по коже) здесь же темпы жизни гораздо умереннее...

Каждую весну чешские неформалы гуляя по Праге подсаживаются к клумбам и бросают в землю семечку - другую коноплю. Летом среди цветов появляются "сорняки", которые и выпалываются добропорядочными неформалами. Конопля в Чехии, конечно, запрещена, однако многие хозяева пивных позволяют свободно курить марихуану в своих заведениях. Так что в этом плане Прага обставила даже пресловутый Амстердам.

Именно в этой спокойной Праге и решили провести саммит, уставшие от антиглобальных протестов, чиновники Всемирного Банка и Международного Валютного Фонда.

Не тут то было.

"Глобализация" весьма условное понятие (что дает возможность пропагандистского маневра как сторонникам глобализации так и ее противникам). Большинство понимает под ней - открытие национальных границ мировому рынку (типа неолиберализм). Другие, выходя за рамки экономики, говорят о культурной и политической экспансии Запада, о распространении западного стиля жизни в других странах. Движение против глобализации неоднородно - оно состоит из инициатив которые имеют различные претензии к международным финансовым структурам, транснациональным корпорациям, правительствам развитых стран и т.п. В движении участвуют рабочие, безработные, студенты,

активисты профсоюзов, рыбаки, безземельные крестьяне, феминистки, пацифисты, национальные меньшинства, индейцы, "зеленые", мелкая буржуазия, фермеры и многие другие...

Экологов не устраивают трансграничные перемещения токсических отходов и "уход" от жестких экологических норм Запада, социалистов - контроль национальных экономик международной олигархии и эксплуатация стран "третьего мира". Есть и такие (к которым относится и автор этих записок) которые выступают не столько против глобализации как таковой (отдавая, например, должное такому глобальному явлению, как Интернет), сколько против глобализации для избранных. "Откройте границы для людей, а не для рынка" - говорят они. По всей видимости, именно с этой простой идеи и началось современное антиглобальное движение.

1 января 1994 года, когда Мексика вступила в Североамериканский Договор о свободной Торговле (NAFTA), в штате Чиapas началось восстание. Это не было традиционное коммунистическое восстание, но именно оно стало началом нового социального течения - антиглобализма.

После начала деятельности NAFTA власти США отнюдь не спешили ломать стену, построенную на границе с Мексикой, чтобы сдерживать нелегальную эмиграцию. Мексиканцы были не нужны США - им были нужны лишь мексиканские рынки.

Когда границы открываются для финансов и товаров, но остаются закрытыми для людей и технологий - это не справедливо. И в этом солидарны и левые, и демократы, и все нормальные люди.

Западных политиков средний российский обыватель мог бы спросить: Если Россия - демократическая страна, тогда отчего вы не отмените визы? А если Россия - страна авторитарная и коррумпированная, тогда отчего вы предоставляете ей кредиты?

В том то и дело, что при открытых границах вся глобализация рухнет в одночасье. Вместе с макдональдсами, шеллами, мировыми банками и т.п. Глобальная экономика - дутый миф, который поддерживается жестокой миграционной политикой, закрытыми границами и поддержкой авторитарных режимов.

Еще один аспект - экологический. Тут все понятно. Захоронение радиоактивных и токсических отходов, перемещение вредных производств, разграбление природных ресурсов в странах "третьего мира"...

Многочисленное движение фермеров Индии выступают против вытеснения местных семян,

которые менее продуктивны, западными, которые дают высокие урожаи, но стерильны и поэтому фермеры вынуждены закупать их снова и снова...

А вот как действует социально-экономический механизм:

Одна африканская страна выращивала зерновые культуры на своих скудных полях. Поскольку ее зерно не могло конкурировать с зарубежным, она

унижаться перед всякой сволочью "при должности", расходуя на взятки большую часть скудной прибыли.

Мы для пограничников финансового интереса не представляли и они смотрели на нас как на пустое место.

Поезд медленно переполз границу и за спиной с лязгом и скрежетом опустился железный занавес.

Гётеборг: конец европейской демократии

Антиглобальные протесты в Гётеборге. Июнь 2001.

После событий в Праге, в сентябре 2000 года нам показалось, что антиглобальное движение стоит перед лицом серьезного кризиса, что Прага была последней лебединой песней протестов. Все оказалось в точности так. Антиглобального веселья, такого как в Праге больше не случилось нигде.

Веселье закончилось, пошла игра всерьез.

Западная демократическая система не справляется с вызовом антиглобального движения. Демократические институты демонтируются. Права человека отменяются пока только на время саммитов. Но это только начало.

В Гетеборге (Швеция) где 14-16 июня проходил саммит Евросоюза, политическая элита Европы решила преподать урок протестантам и взять реванш за сорванные мероприятия последних нескольких лет.

В разработке плана провокаций и репрессий против антиглобального движения приняли участие лидеры Франции, Германии и Великобритании. Шведское правительство под нажимом общественности поначалу взяло курс на "мирную" модель, на диалог с протестантами. Тысячам приехавшим в Гетеборг протестантам были предоставлены пустующие летом здания гимназий для размещения. Однако "мирный диалог" оказался примитивной, но надежной полицейской ловушкой. Шведское правительство, по всей видимости, решило предоставить Евросоюзу полигон для карательной акции, в случае успеха которой, она могла бы быть тиражирована и в других странах. Впервые в послевоенной Европе (а в самой Швеции аж с начала 30-х годов) полицейские подразделения первыми атаковали мирных демонстрантов. Впервые нападению подверглись места проживания участников протестов, впервые прицельно, на поражение применялось огнестрельное оружие с боевыми зарядами. Во всех событиях в Гетеборге полиция оказалась зачинщиком столкновений.

"Русская дюжина"

Если в Прагу из бывшего СССР нас попало только трое "хранителей" (зато была большая группа из Белоруссии), то в Гетеборг собралось ехать пара десятков человек. Вступление Финляндии и Швеции в Шенгенское

чувствовали себя спокойно. Власти и жители почувствовали себя по настоящему в Западной Европе, а МВД даже выбило дополнительные ассигнования на спецназ.

Чешская пресса принялась ругать протестантов, называя их вандалами и сравнивая с английскими футбольными фанатами. Однако и пресса считала, что после таких событий Чехия уж точно стала европейским городом. Не доволен был лишь Славек. Мы то разъедемся, а ему оставаться в Праге. И проводить акции. А теперь самую мирную акцию полиция может разогнать и ни один журналист или правозащитник не встанет в защиту демонстрантов - "Полиция лишь делает свое дело" - скажут они.

Кроме того у нас начало зарождаться смутное предчувствие, что это был закат антиглобального движения, хотя... Очередной саммит ВТО будет проходить в Италии... Итальянцы уже готовятся.

С такими мрачными мыслями мы и оставили Славека, Миладу, Прагу, Чехию...

Культурную программу пребывания в Чехии я провалил. Хотел сходить на футбольный матч Лиги Чемпионов "Спарта" - "Шахтар" - поболеть за братьев-славян (за каких именно не скажу).

Не вышло. Не удалось также встретиться с анархистами из Ладронки и порыться в книжных шкафах американского кафе Globe, где попадаются очень интересные книжки по анархизму.

Единственное что успел сделать - найти подарок годовалой племяннице. Долго разгребая залежи плюшевых винни-пухов и другого диснеевского зверья, наконец, нашел исконно чешского Кротика из известного в Советском Союзе мультфильма. Правда, Кротик также не избежал капитализма и на бирке присутствовал копирайт его создателя.

Покидая Прагу, мы обнаружили, что в нашем вагоне туалет расписан антифашистскими лозунгами на белорусском языке. Надпись сверху "People Global Actions" не оставила сомнений в том, что до нас в этом вагоне ехали наши белорусские друзья (может быть даже сам Лелик!).

Пограничники ни как не проявили интереса к нашим персонам и даже не поставили в паспорта штампики. А вот Витуса на другом пункте идентифицировали в качестве протестанта и тщательно обыскали.

На польско-украинской границе пролетариат от коммерции грузил свои товары, заискивая перед проводниками, таможенниками, пограничниками и прочими людьми в форме.

Мы познакомились с женщиной из Киева. Ее работа экскурсоводом не позволяет ей сводить концы с концами, и она занимается челночным бизнесом. Хотя она уже не в том возрасте, чтобы легко таскать мешки со шмотками, другого приработка у нее нет. Эта умная женщина вынуждена

вынуждена была продавать его на внутреннем рынке своему нищему населению по доступным для него ценам. Страна пребывала в глубокой нищете.

Это обеспокоило дядек из ВТО-ВБ-МВФ-МБРР. Они пришли к властям и сказали, а почему бы вам не возделывать вместо пшеницы - хлопок. Он в цене на мировом рынке, вы сможете его выгодно продать, страна интегрируется в мировое сообщество, экономика поднимется и страна заживет не хуже чем Запад. Так и решили.

Одна только маленькая проблема. Доходы от продажи хлопка оседали в карманах маленькой группы людей (в одних странах - капиталистов, в других - государственной бюрократии), которая контролировала торговлю.

Получать относительно дешевое зерно население страны перестало, а в доходах с продажи хлопка оно не участвовало. В стране начался голод. Нищие племена обороняются от очень нищих, начинались этнические столкновения. Население рвануло в соседние страны. Началась война.

Примерно такой сценарий был осуществлен в сотне стран. По данным экспертов, ранее работавших в мировых экономических структурах, а затем вышедших оттуда в знак несогласия с их политикой, только в шести странах из более чем сотни, наблюдался экономический рост.

Сопrotивление глобализации в плане своей самоорганизации представляет из себя уникальное явление. Конечно, любители искать кто за кем и за чем стоит могут выдвинуть массу версий о том кому это выгодно и все такое... Ну пусть ищут.

Начавшись с восстания в Чиापасае в 1994 году, антиглобальная мысль уже к 1996 году сформировала свою концепцию озвученную на всемирной конференции в мятежном штате (хотя отдельные мыслители и организации поднимали эту тему намного раньше). Антиглобальные инициативы возникали в разных странах одна за другой, многие уже действующие движения подняли похожие лозунги. В течении нескольких последующих лет создалось множество инициатив, пытавшихся координировать антиглобальные действия. К их чести надо отметить, что ни одна из них не претендовала на монополию в этом вопросе. Глобализация антиглобального движения стала реальностью. Уже в 1998 году начались крупные международные акции против глобализации.

Поэтому нельзя говорить о каком-то едином центре движения, который хотя бы координировал протесты, не говоря уж о руководстве ими (Пробовали ли вы поруководить автономами или анархистами?)

Без лидеров, центров и иерархии движение, тем не менее, действует эффективно.

"возникает вопрос - каким образом многочисленные микроскопические группировки радикалов сумели на сей раз договориться между собой,

если за всю политическую историю мира им это ни разу не удавалось?"
("Завтра")

А все очень просто.

Получается так, что международные институты сами выступают в роли организаторов протестов - объявляя время и место своего очередного саммита...

Сидя в лондонской (пражской, миланской, касимовской...) пивной и прочитав номер какой нибудь "Файнейшнл Таймс" ("Днес", "Карьера де ля Сера", "Мещерской Нови") с анонсом саммита, активист антиглобального движения начинает копить деньги и собирать вещи. Кроме того, он лезет в Интернет и связывается с другими такими же людьми, звонит друзьям...

Постепенно возникают группы, тусовки, сайты в интернет, бюллетени, рассылки и прочие атрибуты движения. Ближе к делу в процесс вовлекаются общественные и политические (главным образом левые) организации, которые в период между саммитами заняты другими делами.

К саммиту привязывают проведение различных семинаров, альтернативных конференций, дискуссионных групп и т.п. Это чтобы время провести и полезно и приятно - не из-за одного же голого протеста в такую даль ехать.

Само собой в Прагу собрались ехать и мы. Примерно за пол года до событий на хранительской" тусовке в Касимове речь шла о двух автобусах - один для российских и украинских участников и один для белорусских. Чешские друзья изготовили официальные приглашения и отправили их по почте. В "тоталитарной" Белоруссии их получили вовремя. Мы ждем их до сих пор. Когда стало понятно, что приглашения не придут (как будто они когда-нибудь приходили вовремя) мы отложили интересные книжки, встали с диванов и попытались заняться организацией поездки самостоятельно.

Положение осложнялось тем, что Чехия как раз в этом году ввела визы для бывших советских граждан.

Раньше "границы на замке" держал Советский Союз. Много воды утекло с тех пор. Теперь границу от людей стерегут с обеих сторон. "Наши" боятся, как бы народ не разбежался, а "ихние"... они боятся того же самого.

Единственной отдушиной все это время была для простого (не богатого) российского человека Чешская Республика. Это была единственная страна в Европе, куда можно было просто взять и поехать (без виз, без ваучеров или приглашений). Разумеется, массы народа устремились к этой отдушине. Чехия понравилась всем и левым и правым, и бедным и богатым, а российский суррогат среднего класса Прагу просто боготворил.

Правда, надо признаться, что ездили туда бедные и богатые с разными целями. Первые - чтобы заработать (до сих пор на строительных и торговых объектах там слышен русско-украинско-белорусский мат), вторые - чтобы купить недвижимость и получить гражданство (город Карловы Вары сейчас

Полицейские набросились на нее со всех сторон. Крис залепетала, что она одна, никого не трогает, примус починает... но полицейские принялись ее избивать - починать примусы было не велено. Избитую Крис заперли в машину и отвезли в тюрьму. Там ее посадили в камеру и держали вместе с тремя другими арестованными 12 часов - без еды, воды, туалета, звонка в посольство, звонка адвокату и прочих норм цивилизованного полицейского государства. Эка невидаль - скажет искушенный российский читатель. Но Крис ничего не слышала о российских тюрьмах и у нее понемногу стала съезжать крыша.

Когда ее вызвали на допрос, так и не предоставив возможности позвонить - она осуществила это право сама. Улучив момент, когда офицер отвлекся, Крис набрала номер квартиры PGA и прокричала в трубку, что находится в полиции и с ней все в порядке. После чего ее долго били.

Тогда Крис, улучив еще один момент, схватила со стола офицера свой бумажник с документами и ключи от своего микроавтобуса и проломив собой окно, вывалилась на улицу. Этаж был второй, но в Европе второй - это по-нашему третий. Крис сломала ногу и шейку бедра. Прямо из тюрьмы ее увезли в больницу.

Надо отдать должное пиджашникам - они поставили на уши всех кого могли, а могли они очень многих.

Микроавтобус Крис, который стоял на верфях пропал после полицейского налета. Остался лишь рыжий котенок, которого перевезли на квартиру. Скоро обнаружили следы Крис в больнице и опешили - ведь по телефону она успела сказать, что с ней все в порядке. Сначала даже заподозрили полицейскую провокацию, но потом, разузнав подробности, сильно разозлились.

Окружив себя свитой журналистов и адвокатов делегация PGA нанесла визит в больницу. Крис сразу стала героиней многочисленных телесюжетов и репортажей. Ее судьбой заинтересовался австрийский МИД.

Полиции пришлось отступить и Крис вывезли в Австрию на машине скорой помощи.

Надо сказать что тюрьма для иностранцев была отдельно от тюрьмы для чехов и что там делалось с местными активистами не знает ни кто - по Праге ходили только зловещие слухи.

Паша со сломанной ногой попытался получить медицинскую помощь, однако из-за отсутствия денег (больших для нашего восточноевропейского брата) его "выписали" досрочно. Надя подсуежилась и выбила из европейцев требуемую сумму на лечение, однако медики уже поставили диагноз "здоров" и Паша решил долечиваться в Белоруссии (на эти деньги он, наверное, получит "крутой" гипс из мрамора с античной резьбой).

Итоги Праги-2000 поначалу удовлетворили все стороны. Движение против глобализации показало, что нет таких территорий, где бы глобалисты

прорывавшемся сквозь анархические ряды - от наезда ему сломало лодыжку. Скорая помощь эвакуировала Пашу в госпиталь и наложив временный гипс его выписали вместе с круглым счетом за медицинские услуги. Товарищи переправили Пашу на "Папирку" - она ближе к метро. Больше из бывшего СССР никто не пострадал.

На следующий день полиция отыгралась на пацифистах. Мирный митинг с протестом против вчерашних арестов атаковала полиция - многие были задержаны. На площади Мира полицейский спецназ заблокировал все подходы и устроил тотальную проверку документов - в этом месте также проводились аресты. Аресты проходили и просто на улицах города - полицейские патрули проверяли документы у всех людей неформального вида и при малейшем подозрении их увозили.

Почувяв свое время, вылезли из своих щелей и нацисты - было зафиксировано несколько стычек с ними.

Какой-то товарищ из INPEG выступил с критикой насилия, что привело к неприятным разногласиям в стане протестантов. На INPEG начали катить бочку радикалы, но, думаю они были не правы. Организаторам (пусть даже и формальным) всегда достается больше других, как от своих, так и от оппонентов, потому, что позиция организаторов всегда уязвима. Поэтому я взял себе за правило организаторов публично не критиковать.

Разногласия между пацифистами и радикалами возникаю не от большого ума обеих сторон. Но в рамках антиглобального движения и те, и другие до сих пор находили общий язык.

Большинство радикалов покинули Прагу после первого же дня протестов и никаких больше массовых столкновений быть не могло. Однако власти, по всей видимости, этого не просекли. Испуг оппонентов был настолько силен, что форум объявили оконченным, мотивируя это тем, что саммит решил все вопросы досрочно (чему не поверил ни один человек). Это была победа.

Однако полиция продолжала зверствовать тем больше, чем меньше становилась угроза столкновений. То ли наследие социалистического прошлого, то ли опыт полученный в ФБР толкнул чешскую полицию на массовое применение к арестованным пыток и избиений. То ли все полицейские одним миром мазаны.

Вот такая история приключилась с нашей знакомой Крис.

Крис - австрийская художница (ее рисунками были оформлены несколько номеров "Третьего пути"), маленькая пухленькая девушка, больше всего к которой подходит определение "хиппи".

Крис бегала вместе со всеми 26 сентября, может быть и кидала камни (а кто их не кидал?) и во время очередной спецназовской атаки она затихарилась на каком-то огороде. Выждав довольно долго, она перебралась через забор обратно на улицу и... оказалась среди отряда полиции.

практически русский). Чешское гражданство позволяет свободно посещать все западные страны.

Но глобализация глобализацией, а мух (нас то есть) надо было от котлет отделять - Чехия ввела визы.

Это был удар ниже пояса. Опять же для всех - бедным стало проблемой купить визу, богатым увеличили срок получения гражданства, а средний класс понял, что "в случае чего" бежать теперь больше некуда (а тут еще у нас гэбисты пошли в гору). Раньше у либеральной интеллигенции была перспектива - "сегодня можно свободно ездить в Чехию, а завтра, глядишь, и в Западную Европу". Ан вышло совсем по-другому.

Здесь, возможно, многие ортодоксальные левые и патриоты усомнятся, чего, мол, хорошего в этой буржуазной Праге. Нечего там делать простому советскому человеку (И еще - "мало мы их танками давили").

Сразу товарищам отвечаю: Чехия на сегодня одна из самых свободных стран мира. И хотя она и буржуазная - ее капитализм это не совсем западный капитализм (хотя транснациональные корпорации, скорее всего, задавят мелкие местные лавочки при вступлении в Евросоюз). Цены на продукты в Праге не выше чем в Москве, а зарплаты рабочим платят вовремя и в большем размере. А все оттого, что они вовремя (и без крови) разогнали большевистскую бюрократию и не выбирали президента из Политбюро и КГБ. И когда грянет мировая революция, больше всего мне будет жалко мелкобуржуазную Прагу.

Хотя... я вовсе не склонен защищать их политическую систему.

Так или иначе, нам нужны были визы. Все лето московское консульство атаковали люди, однако, к сентябрю давка сошла на нет.

Воспользовавшись услугами туристического агентства, я получил визу уже 20 сентября, Витус заявившись прямо в посольство, также получил туристическую визу, а на следующий день стоимость визы выросла, кажется, до 59 долларов. Поэтому кроме нас, двух касимовских "хранителей", в Прагу не поехал никто.

С украинцами было хуже. Чешское консульство в Киеве напоминало Британское в Гонконге за день до перехода города под юрисдикцию Китая. Макс Буткевич, убедив боссов своего телеканала, выбил журналистскую командировку. Надя Шевченко, надев деловой костюм, в наглую позвонила консулу и честно пожаловалась, что не успевает на саммит. Консул протасил ее сквозь штурмующую толпу и охрану и чуть ли не лично вклеил в паспорт визу. При этом консул провел "воспитательную беседу" предупреждая Надю от контактов со "злыми анархистами".

Славек Тесарек - чешский "Хранитель радуги", которого пражская пресса время от времени называет лидером анархистов - человек очень мирный по взглядам близкий к пацифистам. Но так уж получается, что именно

организованные им или при его участие акции, становятся в Чехии символом радикализма.

Как то Славек (и другие чешские "хранители") вместе с друзьями из чешского Earht First! организовал Street Party - акцию привычную для Западной Европы или Северной Америки - но необычную для Чехии.

Акция вылилась в многотысячную демонстрацию, стычки с полицией и разгром "Макдональдсов".

С тех пор всякого рода радикальные протесты журналисты неизменно связывали со Славек и "хранителями".

Не задолго до саммита пресса прямо указывала на "хранителей", как на одну из основных движущих сил антиглобального сопротивления.

Еженедельник "Пятница" (Patek) в статье "Галерея революционеров" писал о Славике, как об "Анархисте с русской закалкой", который прошел Волгодонск и Касимов. И хотя Славек тут же заявлял, что "Революцию можно делать без насилия и баррикад", подача материала намекала на обратное.

Англоязычная газета The Prague Post опубликовала расклад сил...

На правой странице разворота фигурировали представители мировой политической и экономической элиты, а на левой их оппоненты. Помимо умеренных организаций ("Друзья Земли", "Банкуотч", "Юбилей 2000", "50 лет - достаточно!") было отведено место и радикалам - INPEG и Анархистам. В аннотации к анархистам речь шла о Славике и "Хранителях".

Если учесть, что количество чешских "хранителей" (группа "Против течения") вряд ли превышает дюжину, а из России, Украины и Белоруссии на акцию подъехало и вовсе 4 участника этого движения, то чешский миф о "Хранителях радуги" можно считать самым раздутым в мире.

Задолго до саммита обе стороны готовились.

Чешские власти, поняв в какую историю они влипли, попытались договориться с критиками глобализации о мирных дискуссиях. Поняв, что этот номер не пройдет стали готовить полицию.

Чешская полиция, имевшая опыт "работы" с антиатомным движением в Темелине и с радикалами во время Street Party к крупным протестам была явно не готова. Поэтому власти отправили часть личного состава на стажировку в ФБР, закупили новое обмундирование и оборудование, расширили штат спецназа.

Власти храбрились и обещали предпринять ряд превентивных мер, чтобы не допустить повторения Сизтла. За несколько дней до открытия форума в воздух поднялись полицейские вертолеты и их рокот не смолкал целую неделю даже по ночам.

Кроме того власти распространяли панику среди мирного населения. Закрыли детские учреждения, предложили гражданам взять отпуск и поехать на время

остановке стояли сотрудники транспортного департамента, которые консультировали пассажиров каким трамваем им лучше всего ехать.

Власти района Прага-4 обратились к армии за помощью, но их просьбу проигнорировали. Скорее всего это был просто демарш для прессы.

К вечеру многотысячная тусовка протестантов расположилась вокруг здания Оперы и штаб квартиры Радио "Свобода" (бывший парламент Чехословакии).

В Оперу должны были приехать делегаты саммита, чтобы насладиться чешской культурой и противники глобализации справедливо решили, что это удовольствие делегатам надо испортить. Однако участники форума в это время даже и не помышляли об Опере - они помышляли лишь о том, как бы целыми выбраться из Конгресс-Центра. Решение было найдено. Линия метро "С" была закрыта, по ней делегатов саммита и эвакуировали. Как потом писали обозреватели "многие из делегатов воспользовались метро впервые".

Когда окончательно стемнело, протестанты вспомнили о "Макдональдсах".

Патологическая ненависть неформалов к Макдональдсу объясняется тем, что это очень удобная мишень для критики. И экологи, и анархисты, и рабочее движение, и защитники культуры, и вегетарианцы - все имеют, что предъявить этой конторе (запрет на профсоюзы, вырубка джунглей и т.п.).

Он виноват уж тем, что хочется нам кушать.

Но конечно Макдональдс это только символ и никто не предполагает, что его место в глобальных процессах хоть сколько-нибудь значительно. Однако разгромить пару-другую макдональдсов - обязательная программа каждой уважающей себя акции.

Поэтому вечером толпа радикалов хлынула на Вацлавскую площадь - центр сосредоточения ночной буржуазной жизни Праги.

Пропаганда потом утверждала, что громили все подряд. Это не так.

Основными объектами нападения на Вацлавской площади и в других районах Праги были: закусочные Макдональдс и KFC, отделения IPB Банка и офисы Мерседеса. Очевидцы подтверждают, что более зрелые протестанты останавливали своих разгоряченных товарищей, когда те предлагали погромить частные магазинчики или ларьки. За исключением одного "шестисотого" протестанты не подожгли ни одной частной машины.

Так, что все участники протеста с честью выдержали соблазн вседозволенности, и протесты не переросли (как это пытались подать СМИ) в хаос и слепой вандализм.

Надежда на то, что протесты будут продолжаться и ночью не оправдалась - многие из западных радикальных групп заранее планировали вернуться в этот же день домой. Поэтому к полуночи протесты выдохлись.

Метро так и не открылось и нам пришлось добираться до Милады на трамваях окружным путем. На сквоте подводили итоги дня. В белорусской делегации один человек был травмирован. Паша из Гомеля был сбит микроавтобусом,

Несколько человек выкатили на середину улицы лектовой автомобиль. Это была старенькая "школа", хозяин которой навряд ли был богатым человеком. Тут же другие протестанты сделали первым внушение и закатали "школу" обратно на стоянку.

Поражала подготовленность анархистов - они имели даже кирку, чтобы взламывать мостовую для добычи булыжников. И еще одна поразительная вещь - не смотря на истерию, раздутую властями, некоторые магазинчики и кафе продолжали работать даже оказавшись в центре столкновений. Мне без труда удалось купить фотопленку и даже выпить кофе.

Все было как-то ирреально. Стоило отойти за квартал от места сражений и взору открывалась обычная Прага, разве, что людей на улицах и работающих кафе было несколько меньше обычного. Буквально в десятке метров от боя, на соседней улочке стояли припаркованные, возле местного отделения МВД полицейские автомобили и никто их не трогал, а полчаса назад полицейская машина чудом вырвалась из окружения.

Иногда гранаты с газом улетали далеко от места сражения и разрывались на улицах среди ошарашенных прохожих.

Со стороны центра подъехала колонна пожарных машин. Полиция их остановила и развернула. Пожарные повыскакивали из кабин с фотоаппаратами и видеокамерами и принялись снимать сражение, словно японские туристы.

Отступление шло медленно и организовано. Только в начале протестанты на миг превратились в толпу, бегущую от наступающего спецназа, но выкрики на разных языках "Без паники!" быстро привели всех в чувство. Чтобы задержать полицию баррикады поджигали, используя для этих целей пластиковые мусорные контейнеры. Бои проходили на двух параллельных улицах, разделенных железной дорогой. Радикалы маневрировали с одной улицы на другую, используя подземные переходы, в которые полиция не совалась. Ближе к вечеру бои в Вышеграде распались на множество мелких сражений.

Власти и делегаты конференции были сильно напуганы. Весь первый день саммита проходил под аккомпанемент разрывов газовых бомб, сотрясавших стекла Конгресс-Центра и скандирования антиглобальных лозунгов прорвавшимися участниками протеста. Около 200 делегатов обратились к врачам с головной болью...

Были среди делегатов и пострадавшие - один из них русский. Так что в национальном зачете баланс был в нашу пользу - среди российских участников протестов никто не пострадал и не был арестован.

Хочется отметить профессиональную работу пражских транспортников.

Диспетчеры оперативно меняли трамвайные маршруты в зависимости от того, какой район города охвачен столкновениями. На каждой трамвайной

саммита за город. Мелких бизнесменов запугивали погромами и грабежами. Многие коммерческие структуры сократили до минимума свой персонал. Готовились к событиям и протестанты. Многочисленные сайты в интернет на всех языках призывали дать бой глобальному капитализму.

На заявления властей о том, что они не допустят повторения событий в Сизтле, протестанты заявляли, что Сизтл покажется легким шумом по сравнению с тем, что будет в Праге. Также было заявлено, что в Праге будет "самая крупная акция, что когда-либо видела Европа".

Вообще подобные резкие заявления были частью борьбы - замутить тему, деморализовать оппонентов, значит выиграть информационную схватку и расположить к себе "все прогрессивное человечество".

И этот раунд остался за антиглобальным движением - Европа замерла в ожидании.

Всяческие семинары и контр-саммиты начались еще с августа. Но особенно много мероприятий прошло в неделю, предшествующую открытию саммита. Состоялось несколько небольших демонстраций, прошло несколько музыкальных фестивалей, множество тематических встреч. 22-24 сентября прошел Контрсаммит, состоявший из 8 конференций по различным аспектам глобализации. Мы на него не успели.

Мы прибыли в Прагу ранним утром 24 сентября. Перекапавшись до открытия метро на вокзале, отправились на сквот "Милада"- основную базу размещения восточноевропейцев.

Пражские анархисты захватили пустующую виллу два с половиной года назад. До этого в Праге действовали два сквота - на улице подполковника Сохора (самый первый сквот в Праге) и легендарная Ладронка. Оба они постепенно стали закрытыми для новых жильцов. Ладронка "обуржуилась", а Сохорка легализовалась, переехала на Папирную улицу и стала Папиркой. Прибывающим в анархическое движение многочисленным молодым людям требовались новые территории.

Анархисты, по инициативе Славека (тоже не коренного пражанина), нашли заброшенную виллу на севере Праги (район Холешовице) и поселились там. Некоторое время хозяева виллы (министерство образования) и не подозревали о новых жильцах, потом вызвали спецназ.

Вернувшись из Касимова с очередной акции "хранителей" Славак сразу попал на "разборку" с полицией. Отряд заблокировал Миладу и приступил к выселению жильцов. Однако несколько человек забравшись на крышу смогли продержаться до приезда прессы. Перед телекамерами полиция не рискнула очищать крышу и началась осада. Три дня несколько анархистов жили на крыше, получая продукты и воду по канатной переправе из окна многоэтажного студенческого общежития, расположенного поблизости.

Наконец, полиция капитулировала и составив акт удалась. Дело передали в суд и до его решения предпринимать что-либо против сквотеров полиция отказалась. Основным обвиняемым оказался Славек.

Теперь он считает своей задачей перевести дело из уголовного в административное русло и таким образом создать в Праге юридический прецедент о ненаказуемости самовольного захвата домов.

Милада кроме того что она сквот, осуществляет и социальные проекты. Зимой анархисты готовят еду и раздают ее бездомным на вокзале Холешовице.

Кроме того, Славек с товарищами помогает беженцам и цыганам, которых в Чехии притесняют нацисты и власти.

Прага на кануне боев производила приятное впечатление, которое можно обозначить одной фразой "Наши в городе". Атмосфера присутствия братьев по разуму вдохновляла.

На каждом углу навстречу попадались группы молодых людей в палестинских платках или с антиглобальными нашивками. Мы улыбались друг другу, здоровались на разных языках...

Встречались и старые друзья - немцы из берлинской группы (которая провела несколько лет назад встречу российских и немецких анархистов в берлинском замке Гленике), голландцы рампамплановцы - известные своей полевой кухней, которую она возит по акциям. Пиджиашники (представители антиглобальных движений всего мира, объединенные в People Global Actions - PGA), ну эти и вовсе свои, так как и "хранители" и Социально-Экологический

Союз участвуют в этой инициативе.

Антиглобалистов можно было встретить в пивных, кафе, но особенно в местах специально для этого отведенных.

С этими местами тоже получилась интересная история. Официально отведенный под дислокацию протестантов стадион в Страхове был пуст.

Страховский стадион - результат компромисса некоторой части протестантов с властями. Дошло до того, что какая-то фирма взяла стадион в аренду и устроила там лагерь с туалетами, душевыми, интернет-кафе и прочими благами цивилизации. Всего около 500 человек решили там разместиться.

Жить под контролем полиции (тем более платить за это удовольствие деньги) дураков не было. Кто-то разместился в сквотах (как мы), кто-то жил в молодежных туристических мотелях, кто-то снял квартиру. Пиджиашники устроились лучше всех - они арендовали квартиру в двух шагах от площади Мира (религиозное общество проживавшее там вывезло на это время свою паству подальше от Праги).

Кроме того, в центре Праги на Парижской улице работал информационный центр. В нем раздавались буклеты с телефонами посольств и адвокатов, на стене висел ксерокопированный план Праги с обозначением основных

целью нейтрализации полицейских газов). Наступающих подбадривал небольшой оркестр то ли из Франции, то ли из Бельгии, разодетый в какие-то кавказские костюмы и папахи. Играли они классно и выглядели внушительно. Иногда дело доходило до рукопашной, но полиции удавалось отбиться.

Посреди боев в облаках дыма, скрестив на груди руки стоял известный эпатажный художник Александр Бреннер, задумчиво взирающий на атаки панков и автономов. Его мысли были устремлены вдаль. Может быть именно его увидел тот, кто написал в последствии, что в Праге присутствовал дух Бакунина.

На фоне боев я увидел Макса Буткевича, который брал интервью у раненого польского журналиста (автономы интервью не давали).

Кстати об отношении журналистов и радикальных противников глобализации - они не любили друг друга. Несколько раз я видел как автономы швыряли камнями в телекамеры. Понятно, что пресса могла демаскировать радикалов и дать доказательный материал для полиции, однако для этого и существуют маски и платки. С другой стороны сутью подобных акций (если не считать получения удовольствия от войнушки) является широкий общественный резонанс и здесь пока без прессы не обойтись - интернета и левых изданий будет не достаточно. С третьей стороны автономы кидали булыжники только в навороченные телекамеры с крупных каналов, а от них положительных откликов все равно не дождешься. С четвертой стороны кидать камнем в незащищенного человека я бы не стал. В общем, в этом вопросе я так и не разобрался.

Наконец радикалы предприняли последнюю отчаянную попытку штурма - притащив огромный лист железа и прикрываясь им от воды и гранат они медленно полезли вверх, но сил было недостаточно (большинство тусовалось внизу приводя себя в порядок либо просто болтая).

Полиция предприняла контратаку и оттеснила радикалов на несколько десятков метров. Отступая они наткнулись на полицейскую машину, наблюдавшую сражение - машина еле ушла от автономов с разбитыми окнами и помятыми боками.

С этих пор бои проходили по однообразной схеме: полиция, сложив из щитов черепаху, пережидала когда запасы булыжников у анархистов иссякнут и дав залп из гранатометов, коротким броском отвоевывала несколько метров. Затем под градом камней, вновь строила черепаху.

Мы отступали с боями. Автономы строили баррикады на каждом перекрестке и отступали по разным направлениям, рассредотачивая действия полиции.

Некоторым удалось прорваться к Конгресс-Центру обходными путями.

Население также не оставалось безучастным. Какая-то бабушка из окна первого этажа одобряя действия протестантов стала раздавать им шоколадки и печенье. Другая бабушка пыталась остановить автономов, выдирающих из мостовой металлические ограждения для баррикады.

Куча протестующего и празднующегося народа облепила все возвышенности, деревья и фонарные столбы, чтобы посмотреть битву. Легендарный всеядный белорусский революционер Лелик провозгласил свою группу "Шакалами Революции". Основная цель группы - собирать на местах боев мобильники. Это была, конечно, шутка, однако перед отъездом из Праги можно было видеть Лелика с усердием запикивающего в коробку один из оргкомитетовских компьютеров.

Пауза возле моста неприлично затянулась. Полиция в который уже раз зачитала на чешском, английском и немецком языках предупреждение, итальянцы расслабившись стали снимать противогазы, а журналисты все не освобождали место. Только через час сторонам удалось обменяться парой ударов, а полицейские выпустили жалкое облачко хлорпикрина. Все шло к позорному провалу протеста. Делать здесь было абсолютно нечего. Народ начал спускаться под мост. Дело в том, что мост был не через реку, а через широкую ложбину, по которой спокойно можно было перейти на другую сторону. Уже находясь внизу, я услышал первые взрывы и поспешил на них.

Когда через некоторое время вниз направилось большинство желтой колонны - полиция попыталась закрыть проходы и возникло сражение, вошедшее в историю как "Битва под Нусельским мостом".

Как-то потеряв друг друга, мы оказались на разных фронтах. Конгресс-Центр осаждался со всех сторон. Где то протестанты прошли без проблем, а где-то развернулись настоящие сражения.

"Синяя" колонна (объединившись на подходе с независимыми "южными" группами) была самой радикальной - здесь были чешские анархисты, немецкие автономисты, британские RTSовцы (то есть из движения Reclaim the Streets)... Само собой там было самое место и для "хранителей". Основные бои проходили в Вышеграде к западу от Конгресс-Центра.

Улица Лумирова, куда попал я, увидела одни из самых ожесточенных столкновений.

Улица поднималась вверх к Конгресс-Центру. Там, наверху, и стоял пикет полицейского спецназа усиленный броневидами и пожарными машинами. Их атаковали радикалы, закрывшие лица масками, платками и противогазами. Однако все их попытки оканчивались ничем - струя воды просто смывала анархистов вниз по крутому спуску.

Через каждые несколько минут полицейские давали очередь из гранатометов. Газовые гранаты падали среди атакующих и разрывались на несколько капсул, откуда и выходил газ. Кроме того, применялись гранаты с маркером - это чтобы потом вылавливать людей по следам краски на одежде.

Шуму было много. Ответный град булыжников, стучащий по доспехам и броне терялся в грохоте взрывов. Хлорпикриновый запах перемежался с запахом уксуса (которого протестанты притащили огромное количество с

центров сопротивления, рядом доска объявлений, обвешанная записками на десятках языков. В соседней комнате стояли компьютеры - там работала антиглобальная пресса.

Простояв около часа возле информцентра и встретив кучу знакомых, мы оценили масштабы проведенной в интернет мобилизационной работы - каждую минуту в центр заходили новые группы приезжих и быстро получив информацию расходились в разных направлениях, пополняя пражские улицы "нашими". Информцентр работал как конвейер и только за час пропустил несколько сотен человек.

Еще один центр скопления людей был устроен на заброшенных верфях. Там остановились радикалы, приехавшие организовано на автобусах и взнах. Там же проводились координационные встречи разрозненных антиглобальных инициатив.

Несколько дней на верфях проходили тренировки и совещания. Решили разделить на три колонны: розовую, желтую и синюю. Каждая колонна собиралась протестовать по своему - с разной степенью радикализма - и приезжие активисты могли присоединиться к той группе, которая больше соответствовала их темпераменту.

После длительных дискуссий выработали стратегию протестов - заблокировать здание Конгресс-Центра (бывший Дворец Культуры) и не выпускать оттуда делегатов (обычно протестанты поступают наоборот - то есть не допускают делегатов внутрь). Вот и вся стратегия. Каким образом ее осуществлять - каждый решал сам.

Кроме того, возникла альтернативная "южная" группировка - представляющая из себя автономные группы анархистов и других радикалов, которые собирались действовать по обстоятельствам.

В закрытом для прессы и полиции павильоне проходили тренинги. Кто-то учился вырываться из полицейских захватов, кто-то отрабатывал тактику, кто-то изучал первую медицинскую помощь, здесь же продавали и раздавали атрибутику. а улице проходили стихийные семинары и дискуссии. Оркестр "розовой" колонны - человек двести с барабанами и другими ударными инструментами оттачивал свои африканские ритмы, панки готовили еду в рампаплановской кухне.

Нацисты, проведя малочисленную демонстрацию против глобализма и левых и проиграв несколько мелких стычек, попрятались по щелям. Российские СМИ позже, почему-то заявляли о том, что анархисты и нацисты действовали сообща. Гнусная и наглая ложь.

На границах Чехии было неспокойно. Власти пытались ограничить проезд в страну западных активистов от которых ожидали плохого. То и дело поступали сообщения о выловленных и не впущенных в страну активистах. Один левый журналист из США так и проторчал в транзитной зоне аэропорта все время протестов. На границе с Австрией, на пропускном пункте Долни

Двориште встал специальный поезд из Милана с итальянскими радикалами из организации Ya Basta!. Несколько активистов были идентифицированы полицией как участники событий в Сизтле. Им было отказано во въезде в страну. Весь поезд возмутился (действительно в правовом плане пребывание в Сизтле никак не может служить причиной запрета на пересечение границы). Итальянцы отказались проезжать без своих товарищей и принялись возводить баррикады прямо на путях. Ночью баррикады превратились в костры. Графики движения поездов были сорваны. После того как на границе встал международный экспресс из Праги в дело вмешался министр внутренних дел. Итальянцев пропустили.

Кстати поезд этот был не простой. Говорят, что итальянским радикалам его предоставило итальянское правительство. Такие вот у них законы.

Масло в огонь подливала и блокада австрийскими жителями чешской границе возле АЭС Темелин. На самом деле власти опасались не столько бунтов в Праге, сколько того, что после этих бунтов, тысячи радикалов отправятся закрывать Темелин. Они так туда и не отправились - а иногда было бы полезно делать то чего боятся власти...

Попутно хочется развеять миф о том, что вот, дескать, в добропорядочную, тихую, сытую Прагу, понаехали неформалы из разных стран и устроили беспорядки. Во-первых, чехов было много и среди участников протестов (по различным оценкам до 3 тысяч человек), а во-вторых, многие простые люди поддерживали антиглобальное движение (по опросам - 28%). Еще только мы пересекли границу и решили выпить кофе в ночном ларьке, первый же кто нам встретился (хозяин ларька) одобрительно высказался на счет антиглобального движения.

"В Прагу?" - спросил он, увидев на нас палестинские платки - "Покажите им там..."

Наступил день генерального сражения.

С самого утра на площади Мира собирался многоязычный народ. Огромное пространство вокруг католического храма было заполнено протестующими. Разномастные лозунги, листовки, пресса.

По площади, по головам и рукам людей катался огромный шар (размером с воздухоплавательный) с антиглобальными надписями. У многих в руках можно было заметить мобильные телефоны. Мобильные телефоны (довольно дешевые в Европе) давно уже стали основным инструментом координации действий в децентрализованных протестах. По крайней мере, в Праге они переиграли по оперативности и качеству координации новейшие полицейские рации, к которым полиция просто не успела привыкнуть.

Полиции было много. Полицейские на вертолетах, полицейские на мотоциклах, на машинах, на бронетранспортерах... полицейские в тяжелом снаряжении и без такового, полицейские в штатском, полицейские в джинсах и с палестинскими платками (эти - провокаторы, опыт применения которых

позаимствован у ФБР), местная полиция и полицейские мобилизованные из других городов. Всего по официальным данным 11 тысяч. Протестантов было примерно столько же.

На площадь подходили все новые и новые люди, кто по одиночке, кто группами, а некоторые уже организованными колоннами. Пиджашеники растянув свой транспарант, прошли демонстрацией, хотя идти им было всего несколько десятков метров.

К всеобщему ликованию на площадь подошла колонна итальянцев из "Ja Basta!" завоевавшие симпатии публики своими действиями на границе.

Впереди шел микроавтобус с громкоговорителями, из которых транслировались пламенные речи на итальянском и английском - оратор сидел тут же в черной маске.

Стояние на площади подошло к кульминации - пора было начинать.

Первыми с площади двинулись наиболее мирные "розовые". Играя на барабанах зажигательные бесконечные ритмы, они двинулись не к Конгресс-Центру, а совсем в другую сторону. Их сопровождали полицейские мотоциклы и автомашины с мигалками, которые перекрывали перекрестки всего за минуту до прохождения колонны (Думаю, у нас при таких обстоятельствах власти закрыли бы весь центр города вовсе).

Пресса, метнувшись было за первой колонной, быстро сообразила, что главные события будут развиваться не здесь и переулками перебазировалась к желтой колонне.

"Желтых" возглавляли итальянцы. Облечившись в разноцветные самодельные доспехи из пенопласта, поролон, мотоциклетных шлемов и хоккейных щитков, что выглядело карикатурой на строгое черное полицейское снаряжение, итальянцы несколькими фалангами наступали на Нусельский Мост (длинный и узкий он выходил прямо к конгресс-центру). Первые ряды несли накаченные автомобильные камеры оплетенные изолентой.

Создавалось впечатление, что даже если бы их переехал танк - им было бы нипочем. За итальянцами организованно шествовали греческие коммунисты с красными флагами, серпами и молотами. Тут же сновали мобильные группы, ловко заклеивающие дорожные знаки агитацией и стада репортеров в ярко красных жилетках.

Эти жилетки были самым умным изобретением полиции - раздавая их журналистам со специальной аккредитацией, что бы их видно было среди демонстрантов, полиция давала понять, что с остальными церемониться не будет.

Итальянцы подошли к полицейскому заграждению и встали. Наступать дальше мешали журналисты, плотной толпой вставшие с камерами наготове как раз между полицией и протестантами. Создалась комичная ситуация. И полиция, и протестанты смотрели на журналистов с нескрываемым раздражением.